

Правозащитный центр «Мемориал»

**УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ
В ЗОНЕ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ.
ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ**

**Доклад Наблюдательной миссии
правозащитных общественных организаций
в зоне вооруженного конфликта в Чечне**

Составители доклада: О.Орлов, А.Черкасов, С.Сироткин

Москва, 1995

ПРЕДИСЛОВИЕ

9 декабря 1994 г. Президент РФ издал Указ «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта». В Указе Правительству РФ поручалось «использовать все имеющиеся у государства средства для обеспечения государственной безопасности, законности, прав и свобод граждан, охраны общественного порядка, борьбы с преступностью, разоружения всех незаконных вооруженных формирований».

11 декабря 1994 г. части Вооруженных Сил РФ и МВД РФ вошли в Чечню. Чеченские вооруженные формирования оказали сопротивление федеральным силам и на Северном Кавказе началась необъявленная война.

Авторы доклада рассматривают возникшие широкомасштабные боевые действия как вооруженный конфликт немеждународного характера, защита жертв которого должна осуществляться в строгом соответствии со статьей 3, общей для всех Женевских Конвенций от 12 августа 1949 года, и II Дополнительного Протокола к ним.

В связи с поступающими из зоны конфликта сообщениями о грубейших нарушениях норм гуманитарного права и прав человека там с 15 декабря 1994 г. начала работу группа Уполномоченного по правам человека Российской Федерации. В связи с отсутствием закона, регламентирующего деятельность Уполномоченного по правам человека в РФ, назначенный Государственной Думой Уполномоченный С.А.КОВАЛЕВ фактически оказался не наделенным соответствующими правами и полномочиями, а также не имел необходимого для развертывания работы в зоне конфликта штата сотрудников. В результате этого ряд неправительственных российских правозащитных организаций (прежде всего общество «Мемориал») взял на себя функцию обеспечения работы Группы Уполномоченного по правам человека и направил для работы в ее составе своих членов.¹

С марта 1995 г. в регионе конфликта развернула работу Наблюдательная миссия правозащитных общественных организаций под руководством С.А.КОВАЛЕВА. Миссия начала свою работу после того, как решением Государственной Думы С.А.КОВАЛЕВ был снят с должности Уполномоченного по правам человека. Организатором работы миссии стал Правозащитный Центр «Мемориал». В составе миссии в качестве наблюдателей работали представители отделений «Мемориала» (Москвы, Санкт-Петербурга и Рязани), Проектной группы по правам человека, депутаты Государственной Думы. Поддержку данной миссии оказал фонд «Открытое общество».

Начиная с января 1995 года в группу Уполномоченного по правам человека, а затем в Наблюдательную миссию правозащитных организаций начали поступать жалобы на применение пыток и жестокое, унижающее человеческое достоинство обращение от задержанных в зоне вооруженного конфликта лиц. Эти люди сообщили о деятельности так называемых фильтрационных пунктов. В свою очередь, официальные должностные лица России заявляли о гуманном обращении с людьми, задержанными по подозрению в участии в боевых действиях против федеральных сил. Так например, начальник Генерального штаба генерал М.КОЛЕСНИКОВ заявил, что «с пленными обращаются нормально, хотя не обязаны, так как по законам их нужно было расстреливать на месте как бандитов».²

Группе удалось выяснить, что фильтрационные пункты (приемники-распределители) (ФП) были созданы на основании указаний МВД РФ № 247 от 12.12.94. в конце 1994 г.— начале 1995 г. в городах Моздоке (Республика Северная Осетия), Ставрополе и Пятигорске (Ставропольский край), а позднее в г. Грозном для установления личности и проверки причастности задержанных в зоне боевых действий к совершенным

преступлениям, степени их участия в боевых действиях против подразделений МО и МВД РФ.

Фильтрационный пункт в Моздоке располагается в нескольких вагонах для перевозки заключенных. Под фильтрационные пункты в Пятигорске и Ставрополе была отдана часть помещений следственных изоляторов. После того, как значительная часть Грозного была занята российскими силами, там в двадцатых числах января также был создан фильтрационный пункт, расположенный в здании молокозавода, а затем в административном здании автотранспортного предприятия в северо-восточном районе Грозного.

В ходе общественного расследования поступивших сообщений, сбора прямых свидетельств лиц, прошедших ФП, а так же в результате непосредственного наблюдения деятельности фильтрационных пунктов, группа Уполномоченного по правам человека пришла к выводу об имеющих там место грубейших систематических нарушениях прав человека и предала огласке собранные материалы, которые были опубликованы в ряде российских и зарубежных периодических изданий.

Во многом благодаря реакции общественности России, прессы и международных организаций на сообщения о жестоком обращении с задержанными в фильтрационных пунктах российские власти были вынуждены несколько улучшить там обращение с задержанными, однако общее положение задержанных в зоне конфликта в Чеченской Республике остается трагичным.

Основой данного доклада стали:

— материалы опросов лиц, находившихся в фильтрационных пунктах, проведенные на территории Чеченской Республики и Республики Ингушетия членами группы Уполномоченного по правам человека РФ и наблюдательной миссией правозащитных общественных организаций;

— материалы, полученные в официальных учреждениях Республики Ингушетия;

— сведения, полученные в результате посещения Уполномоченным по правам человека Российской Федерации С.А.КОВАЛЕВЫМ, членами его группы, членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций, депутатами Государственной Думы фильтрационных пунктов в Грозном, в окрестностях г.Моздока, в Пятигорске и Ставрополе;

— материалы, переданные составителям данного доклада представителями правозащитных организаций (Freedom House/ «Дом свободы», Комитетом «Гражданское содействие», «Мемориалом» Ингушетии и др.);

— материалы, опубликованные в средствах массовой информации, в той или иной степени подтвержденные информацией из других источников.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ:

ФП - фильтрационный пункт
СИЗО - следственный изолятор
ФСК - Федеральная служба контрразведки
МВД - Министерство внутренних дел
АНАЛИЗ ПОКАЗАНИЙ
СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОСТРАДАВШИХ¹

Важно отметить, что большинство людей, чьи показания анализируются ниже, признаны ни в чем не виновными — их освободили после проверки. Однако, по крайней мере части из них был нанесен моральный и физический ущерб.

Основная масса этих свидетельств, имеющих в распоряжении составителей настоящего доклада, разбивается на два массива: свидетельства, относящиеся к задержаниям в январе — начале февраля 1995 г., и свидетельства людей, задержанных в начале апреля в селе Самашки. По-видимому это связано с тем, что именно в эти периоды происходили наиболее массовые задержания, а обращение с задержанными приобретало особо жестокие черты.

Никто из персонала ФП и следователей задержанным не представлялся. Исключение составляют начальники ФП города Моздока подполковник милиции В.Н.САМАРИН, а затем — майор милиции А.П.ПЕТРОВ, за подписью которых задержанным выдавались справки о том, что они «содержались в фильтрационном пункте Моздока для установления личности». Первый известный нам случай выдачи такой справки произошел лишь 31.01.95 г. (см. Приложение 2). До этого освобождаемым задержанным вообще не выдавались какие-либо документы, удостоверяющие и объясняющие факт их задержания.

Оценивая достоверность приведенных в докладе показаний людей, подвергшихся задержанию, следует отметить, что:

- большинство этих людей были признаны ни в чем не виновными — их освободили после проверки;
- люди, незнакомые друг с другом и находящиеся в разных населенных пунктах, в своих показаниях часто воспроизводят одинаковые характерные детали; не во всем, но во многом ряд рассказов совпадает;
- в некоторых случаях незнакомые друг с другом люди, находившиеся, по их словам, в одно время на фильтрационном пункте, смогли во время опроса вспомнить одних и тех же товарищей по несчастью;
- сообщенные задержанными сведения о сроках их содержания в фильтрационных пунктах подтверждались при ознакомлении с документацией этих пунктов.

Все это, по мнению авторов доклада, резко увеличивает степень достоверности данных показаний.

* * *

Система фильтрации задержанных в зоне чеченского конфликта существует более пяти месяцев; за это время в достаточной мере прояснилась степень соответствия решаемых задач поставленным.

Фильтрационные пункты действуют на базе системы МВД — «столыпинские» вагоны, автозаки, следственные изоляторы, а главное — персонал, следователи и надзорсостав. И методы, и стиль решения поставленных задач также были взяты из текущей следственной и пенитенциарной практики.

Однако проявились и особенности, те черты системы фильтрации, которые не были явно запрограммированы при ее создании и не были столь четко видны в практике предшествовавшей работы органов МВД.

* * *

В данном разделе суммированы сведения о характерных обстоятельствах задержания, временного содержания на накопительных пунктах, этапирования, функционирования ФП и ведения дознания.

2.1. ЗАДЕРЖАНИЯ

По имеющимся у нас сведениям, лица, содержащиеся в фильтрационных пунктах, по местам задержания могут быть распределены следующим образом:

- задержанные в Грозном;
- задержанные в селах;
- задержанные постами на дорогах на территории Чечни в зоне, весьма условно контролируемой российскими войсками;
- задержанные на территории, контролируемой российскими войсками (Моздок и т.п.)

2.1.1. ЗАДЕРЖАНИЯ В ГРОЗНОМ

Для всех, задержанных в Грозном, известное место задержания — район консервного завода, где с 1 января располагался штаб штурмовавшей город группировки генерала РОХЛИНА. Большая часть из них — мужчины, прятаясь в окрестных бомбоубежищах.

МУЖ РАССКАЗЧИЦЫ [см. Приложение 1, п.4] задержан вместе со всеми мужчинами, бывшими в бомбоубежище в районе консервного завода, около 1 января: «женщинам сказали, чтоб они уходили, а мужчин задержали».

МАТАЕВ [там же, п.5] задержан 2 января в бомбоубежище в районе консервного завода, где прятались от обстрелов мирные жители. Всех мужчин, находившихся в бомбоубежище — около 30 человек — доставили в фильтрационный пункт в Моздоке.

МЕЙДИЕВА [п.6] задержали 3 января в бомбоубежище солдаты, привезли на консервный завод.

Таким образом, до 3 января в Грозном в районе консервного завода для обеспечения тылов наступающей группировки была проведена зачистка — массовое неизбирательное задержание мужского населения с последующим вывозом на фильтрационный пункт в Моздок.

По масштабу это одна из крупнейших акций подобного рода в ходе чеченской войны; с ней сравнима только операция в с.Самашки.

* * *

В то же время и в последующие недели проводились задержания людей на окрестной территории — как «корректировщиков» и «боевиков». Их также доставляли на консервный завод, который играл роль накопительного (концентрационного) пункта и где проводилось «дознание». При этом среди них, видимо, не было взятых в плен с оружием в руках; как имеющиеся показания, так и материалы прессы позволяют предположить, что российские войска пленных практически не брали.

ПАРАГУЛЬГОВ, ХАМИДОВ и НАНАХАЕВ [2] прятались в подвале, где были задержаны солдатами 1 января как «корректировщики» артиллерийского огня. Солдаты привязали ПАРАГУЛЬГОВА к дереву во время минометного обстрела.

ВАЙРАЕВ [3] 1 января возле консервного завода задержан солдатами, избит.

МЕЙДИЕВА [6] на консервном заводе били и требовали, чтобы он признал себя дудаевским боевиком. Называли номера частей ДУДАЕВА и говорили, что он оттуда.

ТЕМУРЗИЕВ [8] был задержан 9 января военными и доставлен на территорию консервного завода.

ПЛИЕВ [14] был задержан 17 января на улице, его отвезли на консервный завод.

В последующие дни некоторых задержанных в Грозном прямо направляли на фильтрационный пункт в Моздок или иные пенитенциарные учреждения.

2.1.2. ЗАДЕРЖАНИЯ В СЕЛАХ

Помещение примерно 150-ти жителей села САМАШКИ в фильтрационные пункты было самым крупным, но не первым эпизодом подобного рода. Имеющиеся показания позволяют предположить, что как минимум с января после установления федеральными войсками контроля над селами в них производились групповые задержания с отправкой задержанных на ФП. Ниже приводятся данные по нескольким селам и станицам.

В станицу ЧЕРВЛЕНАЯ федеральные войска вошли 10 января после добровольного разоружения станицы. 14 января, предположительно, по доносам жителей села о нелояльных высказываниях в адрес российских властей, угрозах в адрес русских, об имеющемся оружии были задержаны БУЦАЕВ Магомед, СЕРБЕЕВ Руслан; ЦЕЛИКОВ Салман (42 года, глухой); Каташ (37 лет, водитель скорой помощи), БЕЙСУЛТАНОВ Яхья, МАГОМАДОВ Вахид, ГИНАЕВ Аслан, ДАУДОВ Субъяр, ЧАДЫЕВ Али (комендант Червленой), два брата — ТОЛСУЛТАНОВЫ Рамзан и Беслан, ГАБАРОВ Халажи (больной эпилепсией), Паша — несовершеннолетний беженец из Грозного, сын ИЛЬЯСОВОЙ Радзият. 24 января БУЦАЕВА и других задержанных из ст. Червлёная, за исключением ГИНАЕВА, освободили. ГИНАЕВА освободили через 2 дня [13].

Аналогичная операция была проведена 16 января в станицах НАУРСКОЙ и ИЩЕРСКОЙ, где накануне было сдано 142 ствола и более 100 гранат. В ходе операции войск МВД погибли 9 человек, 23 попали в ФП. Возможно, среди них — братья ЭНГЕНОВЫ [11]. Имели место многочисленные акты мародерства, были взорваны 4 дома. (Емельяненко В. После «легкой прогулки». Что происходит в тылу у победителей? //Московские новости — 22.01.95)

По совпадению дат задержания можно предположить, что около 18 января аналогичная участь постигла ст. АССИНОВСКАЯ.

ЦОМАЕВ [15] 18 января был задержан в станице Ассиновская, 26 января (через 8 дней) ЦОМАЕВА с группой других задержанных обменяли на российских военнослужащих. БРАТЬЯ КАУРГАШВИЛИ [16] были задержаны 19 января в своем доме в ст. Ассиновская. ЧИТАЕВ [17] был задержан у себя дома в ст. Ассиновская (также около 18 января). Через 8 дней неожиданно всю камеру выпустили.

Дознание по делам односельчан, таким образом, шло одновременно и нередко заканчивалось тем, что всех их отпускали — что также говорит о массовом и неизбирательном характере задержаний.

Имеются устные свидетельства об аналогичных операциях и в других селам, контролировавшихся в январе-феврале федеральными силами.

* * *

Крупнейшая из операций подобного рода была проведена 7-8 апреля в селе САМАШКИ.

Перед зачисткой часть населения пыталась уйти. На посту между Самашками и Серноводском (см. следующий пункт) их задерживали, невзирая на наличие документов. 7 апреля задержали ИЗИЕВА [35] «вместе с другими мужчинами», часть мужчин затем была отпущена; 8 апреля «задержали всех мужчин — 12 человек от 56 до 16 лет» [36].

Большая часть была задержана в селе 8 апреля [32], [38] и др. При этом военнослужащие вновь игнорировали наличие паспортов и прописки; при задержании ХАБУЕВА [36] порвали его паспорт.

Всего было задержано около 150 человек. Подробнее обстоятельства карательной операции в с. САМАШКИ будут описаны в отдельном отчете.

2.1.3. ЗАДЕРЖАНИЯ НА ПОСТАХ

В нашем распоряжении имеются показания о задержании на постах у станиц Ищерская, Ассиновская и т.д. Однако более всего свидетельств поступило от задержанных на посту

между СЕРНОВОДСКОМ и САМАШКАМИ.

УГУРЧИЕВ [12] 12 января на российском посту у Серноводска был задержан российскими военнослужащими — поводом для этого послужило наличие у УГУРЧИЕВА аудиокассет; кассеты и диктофон были изъяты.

23 января на посту в районе Серноводска были задержаны ЧАНИЕВ МИКАИЛ МУСАЕВИЧ и ЧАНИЕВ МАГОМЕД ИСРОПИЛОВИЧ [18]. Тогда же и там же был задержан ИДРИСОВ [19], ехавший на личной автомашине (он в своих показаниях упоминает ЧАНИЕВЫХ как ЧИЛИЕВЫХ). Никаких оснований для задержания не было, документы о задержании не составлялись. При этом ИДРИСОВА избивали и угрожали убить люди в форме. Он видел, как других задержанных избивали и прижигали сигаретами. Видимо, в тот же день (хотя в показаниях указано 24 января, но многочисленные совпадения в показаниях позволяют в этом усомниться) там же был задержан еще один человек [20]. Никаких оснований для задержания не было, документы о задержании не составлялись. Он видел еще 11 таких же задержанных на этом посту людей. (Их показания см. также в разделе «ЭТАПИРОВАНИЕ НА ВЕРТОЛЕТЕ»)

27 января вечером по пути следования домой с работы там же был задержан у с.Самашки военнослужащими внутренних войск заместитель прокурора Сунженского района Республики Ингушетия ХИДИЕВ [21]; несмотря на предъявленное удостоверение, его заковали в наручники и сутки держали в салоне автобуса, после чего отпустили.

Есть примеры совершенно неизбирательных задержаний на постах:

В тот же день (возможно, другим постом) был задержан МУТАЛИЕВ [22], ехавший на автобусе в Назрань. Автобус был остановлен на посту ОМОНа. Офицер попросил всех молодых мужчин выйти, после чего их обыскали, отвели в крытый грузовик и объявили мародерами (в Моздоке, однако, выгрузку сопровождали словами: «Привезли пленных боевиков»).

Следует отметить, что не все задержания на постах были случайны и немотивированы.

Например, трое жителей ст.Ассиновская — АБДУЛАЕВ [26], ШАМСУДИНОВ [28] и БАЙСАРОВ [27] — были задержаны (20, 21 и 24 февраля соответственно), т.к. у них при обыске нашли старые 5— и 10-рублевые купюры. При этом ШАМСУДИНОВ был задержан один, хотя досматривали всех ехавших с ним в автобусе мужчин, а БАЙСАРОВУ прямо было сказано, что купюра — пароль.

Вполне возможно, что постам была дана именно такая ориентировка для обнаружения боевиков.

Однако в целом относительно велика была доля задержанных случайным образом, немотивированно и неизбирательно — так же, как и в подвалах Грозного и в селах.

2.2. СОДЕРЖАНИЕ НА НАКОПИТЕЛЬНЫХ (КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ) ПУНКТАХ

Первый накопительный (концентрационный) пункт фактически располагался на территории консервного завода (как при зачистке бомбоубежищ, до 5 января, так и впоследствии, в период боев). Кроме содержания перед этапом, здесь проводилось дознание; кроме того, многие из задержанных подвергались немотивированному, иррациональному насилию.

2 января на территории консервного завода в избиениях ПАРАГУЛЬГОВА и ХАМИДОВА [2] принял участие один из находившихся в штабе генералов. Им угрожали расстрелом.

ВАЙРАЕВ [3] двое суток находился в помещении консервного завода.

МЕЙДИЕВА [6] на консервном заводе били и требовали, чтобы он признал себя

дудаевским боевиком. Называли номера частей ДУДАЕВА и говорили, что он оттуда.

ТЕМУРЗИЕВ [8], задержанный 9 января военными, на территории консервного завода был привязан к столбу, и проходившие мимо военные его избивали, кололи ножами, тушили окурки о тело.

ПЛИЕВ [14], задержанный 17 января, содержался на консервном заводе вместе с 13-ю другими задержанными в течении полутора суток в тяжелых условиях.

* * *

В дальнейшем накопительные пункты использовались в основном для сбора задержанных на постах и в селах и содержания их перед этапом на фильтрационный пункт, иногда до 3-х суток. Так как контроль территории федеральными войсками подчас ограничивался расположением воинских частей, накопительные пункты нередко находились на территории частей войск МВД.

Например, согласно показаниям БУЦАЕВА [13], задержанных 14 января в ст. ЧЕРВЛЕНАЯ

...вывезли в расположение находящейся неподалеку базы федеральных войск и разместили в машинах для перевозки заключенных. При этом они были избиты. 15 и 16 января задержанных заставляли по несколько часов неподвижно стоять на улице на коленях со связанными сзади руками, постоянно нецензурно ругали и оскорбляли, тех, кто двигался — били. Им угрожали смертью, положив в ров и обещая при этом живьем засыпать.

Однако,

...начальник одной из смен караула, солдат по имени Сергей, обращался с задержанными хорошо — давал сигареты, поил чаем из термоса, помогал подняться на ноги и заставлял двигаться людей, у которых до его заступления на караул онемели руки и ноги от многочасового неподвижного стояния на коленях.

Задержанных по одному водили на допросы.

До апреля, как правило, дознание на накопительных (концентрационных) пунктах, не проводилось, несмотря на длительное время нахождения там задержанных. Однако были и исключения: задержанный 9 февраля в районе с. Самашки сотрудник Сунженского РОВД милиционер ДЖАМУЛАЕВ [25] на фильтрационный пункт не попал, а был доставлен на базу федеральных сил у ст. Ассиновская, где был избит; побои сопровождалось требованием указать место дислокации «ингушских боевиков».

* * *

Подобная практика продолжалась в течении февраля-марта — начала апреля; в этот период режим содержания на фильтрационном пункте относительно улучшился. Вот два показания — человека, доставленного с накопительного пункта на фильтрационный 25 марта, и свидетеля прибытия этой партии задержанных:

Житель ст. Ассиновская СЕКУДИН [30]:

Привезли «на какую-то базу», где поместили в отсеке фургона «типа техпомощь — там одиночка, ни лечь, ни встать. Трое суток там сидел. А в других камерах еще люди были. Глаза завязаны, руки связаны, ничего не видно, ничего не слышно». Не кормили, давали только воду в день один раз. «Ночью в двенадцать, в час выводят, избивают, полумертвого закидывают в машину. Глаза завязаны — не видно: сколько их, что они делают. Несколько раз вывели, избивали, на теле сигареты тушили. Пол-одежды сняли, деньги из кармана вынули».

ДАВЛЕТУКАЕВ [29]:

Большинство ... с поста на перекрестке у села САМАШКИ. Там задержанных перед доставлением на ФП в МОЗДОК содержали в машине в расположении части войск МВД.

Без еды, полностью раздетыми — до трех суток. Задержанных избивали, последняя партия — около 24-25 марта — «была очень сильно избитая», одного 68-летнего старика пытали паяльной лампой. С доставленных на ФП сняли побои, им оказали медицинскую помощь. «По сравнению с этим, конечно, в фильтрационном пункте — это рай».

Ниже приведены суммированные из различных свидетельских показаний сведения о некоторых известных нам накопительных пунктах.

2.2.1. РАЙОН СЕЛА САМАШКИ

«Лагерь» (накопительный пункт) возник в расположении воинской части на бывшем стрельбище среди сопок Сунженского хребта, в нескольких километрах к северу от села САМАШКИ, 8 апреля в ходе операции по входу в село подразделений МВД РФ.

В «лагере» у САМАШЕК задержанных было 134 человека [37]. Их уложили на землю и начали «сортировать».

На лежащих натравливали собак [32,33]. По мнению АРСАЕВА [38], военнослужащие не натравливали специально, а водили собак, которые обнюхивали задержанных (возможно, по запаху пытались определить людей, имевших дело с оружием — авт. докл.). Отдельных людей («мужчин покрупнее» — [36]) отводили в сторону, избивали и травили собаками. При этой сцене присутствовал генерал, который до этого был на переговорах с жителями с. Самашки на посту по дороге в Серноводск.

2.2.2. РАЙОН СТАНИЦЫ АССИНОВСКАЯ

Задержанных в районе САМАШЕК доставляли на накопительный пункт в расположении воинской части в окрестностях станицы АССИНОВСКАЯ.

ИЗИЕВ [35]:

7 апреля выгрузили в районе ст. Ассиновская и завели в какую-то яму. В яме находилась машина для перевозки заключенных, в которой и разместили задержанных. В машине уже находились три сильно избитых человека. В машине задержанным разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери в нее, они должны были снова одевать повязку на глаза.

ХАБУЕВ [36]:

Там задержанные содержались в ямах, вырытых в земле. Задержанным завязали глаза, запрещали поднимать головы, угрозой побоев, сбрасыванием камней принуждали подолгу оставаться без движения. Военнослужащие спускались в ямы и избивали задержанных.

* * *

На накопительном пункте велось дознание.

ИЗИЕВА [35] водили из машины с повязкой на глазах на допросы. Допрашивали в другой рядом расположенной яме. На допросах били (в основном в область почек и по груди), добивались признания того, что он является боевиком, указания — где он спрятал оружие и т.п. По его словам допрашивающие говорили: «Не должно быть такого слова »нет". Вы все чеченцы — у вас всех должно быть оружие". Предлагали вслепую подписать какую-то бумагу.

Применялась пытка током — к шее присоединялись провода, кто-то кому-то кричал — «Крути!», и допрашиваемый получал удар током. Один раз провода засунули в рот. У ИЗИЕВА на шее следы ожогов. Не один раз он на допросах терял сознание.

Это свидетельство о пытках электрическим током — первое после длительного перерыва. Предыдущие касались январских допросов на ФП в Моздоке.

ИЗИЕВ был свидетелем, как других людей из машины также уводили на допросы и

они возвращались избитыми. Ни воды, ни еды задержанным не давали.

Допросы, однако, носили странный и неизбирательный характер. Кроме стереотипных требований сдать хранимое оружие и признаться в участии в сопротивлении, задавались вопросы типа: «*Где находится ДУДАЕВ? Какими дорогами он передвигается?*» [33], — ответа на которые вряд ли можно ждать от жителей САМАШЕК.

Большая часть задержанных 8 апреля была на грузовых автомобилях отправлена в МОЗДОК.

9 апреля ХАБУЕВА вместе с двадцатью восемью другими задержанными погрузили в машину, К грузовым машинам их заставили идти на четвереньках сквозь строй избивающих солдат, натравливали собак. Им сказали, что будут их расстреливать. Машина отвезла людей в район Сунженского хребта между Самашками и Серноводском, там задержанных отпустили, разрешив им идти на выбор в любое из этих двух сел. [36]

Эта процедура, очевидно, имела целью сломить и запугать — даже перед освобождением.

2.2.3. РАЙОН ШАЛИ

Накопительные пункты подобного типа имеются и в других районах.

Умственно отсталый молодой человек 8 апреля вышел из дома и не вернулся. Рассказчик [40] этой истории выяснил, что тот был задержан и содержался в расположении 506-й МСБР, где находятся вырытые в земле ямы, в которых содержат задержанных людей.

Офицеры бригады утверждали, что племянник рассказчика был задержан с гранатометом в руках.

По-видимому этот пункт действует до сих пор; вот последнее по времени из имеющихся в нашем распоряжении показаний:

ЖИТЕЛЬ ШАЛИ [41] 15 мая был задержан постом, т.к. «были недействительны документы». Ему завязали глаза, погрузили на БТР, привезли в расположение воинской части недалеко от Шали и поместили в яму 2 на 3 метра, в которой содержались около 20 человек. Через 18 часов, без единого допроса, его освободили. Пострадавший сообщает о вымогательстве со стороны охраны, предлагавшей освобождение за деньги.

Коррупция на накопительных пунктах — закономерное следствие их неподконтрольности и неопределенного статуса.

Расположенные на территории воинских частей, на отдалении от руководства и контроля, накопительные пункты стали в феврале-марте местом самого иррационального насилия над задержанными, наиболее жестоких издевательств, делая задержанных наиболее зависимыми от произвола надзирателей.

2.3. ЭТАПИРОВАНИЕ ЗАДЕРЖАННЫХ НА ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ПУНКТ

2.3.1. ЭТАПИРОВАНИЕ НА ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЯХ

Первоначально задержанных этапировали с накопительных пунктов в ФП на грузовиках. Самый большой этап был около 3 января, когда на фильтрационный пункт везли задержанных при зачистке окрестностей консервного завода мужчин (см. 2.1.1.). При этом конвой размещал людей так, чтобы побег был физически невозможен, и чтобы нечеловеческие условия в пути сделали невозможной саму мысль о побеге.

В нашем распоряжении находятся многочисленные свидетельства об этом этапе: ВАЙРАЕВ, 3 января [3]:

В машине перевозили 63 человека. По дороге двое задохнулись, а шестерых расстреляли тут же, в машине. Так мертвецы и ехали вместе с остальными до Моздока. Били на протяжении всего пути.

Жена задержанного [4]:

При этапировании из Грозного в Моздок людей погрузили в несколько рядов друг на друга в кузове машины, в результате чего люди задохнулись.

МАТАЕВ [5] был свидетелем гибели задержанных при транспортировке их из Грозного в Моздок на грузовых машинах:

одни были расстреляны охранниками, другие, лежавшие в кузове в нижнем ряду, задохнулись.

Несомненно, требуют расследования обстоятельства возможного убийства и гибели задержанных при этапировании 3 января из Грозного в Моздок.

Таким же образом везли людей даже когда возможно было их разместить свободнее. Например, пострадавший [9] свидетельствует, что около 10 января 18 человек в кузове везли «штабелями». ПЛИЕВ [14] и еще 13 задержанных 19 января на грузовиках были доставлены в фильтрационный пункт в Моздоке.

* * *

Наконец, имели место дорожно-транспортные происшествия. 27 января при перевозке задержанных вместе с **МУТАЛИЕВЫМ** [22] с поста к вертолетной площадке ...В машину, в кузове которой находились 33 человека, сели пьяный офицер и солдат. Машина примерно через 200 метров перевернулась, в результате аварии многие получили повреждения. Не пострадавших в автокатастрофе задержанных (25 человек) отвезли к вертолетной площадке и погрузили в вертолет.

Со второй половины января — начала февраля задержанных этапировали в Моздок, в основном, на вертолетах.

* * *

Следующий известный нам случай этапирования большого количества задержанных на грузовых автомобилях связан с карательной операцией в селе САМАШКИ.

ШАМСАЕВ [37]:

68 человек отправили в ФП в Моздок. Когда вели на погрузку в машины, «пропустили сквозь строй», избивая и натравливая собак; большая часть оказалась покусанной. Группу задержанных, в которой был **АРСАЕВ**, повели к машинам. При этом военнослужащие стали сильно избивать людей и натравливать на них собак. Овчарка два раза сильно укусила АРСАЕВА, он получил несколько ударов и потерял сознание. [38] СУЛЕЙМАНОВ [34]:

...людей погрузили в кузов, положив друг на друга в 4 слоя, накрыли досками, на которые сели солдаты, и куда-то повезли.

АРСАЕВ [38] очнулся в кузове машины, где задержанные были уложены в 4 слоя друг на друге.

2.3.2. ЭТАПИРОВАНИЕ НА ВЕРТОЛЕТАХ

Размещение постов федеральных войск на территории Чечни не обеспечило достаточного для этапирования задержанных контроля территории. Например, когда ДАВЛЕТУКАЕВА около 10 марта везли на БТРе в Моздок, толпа остановила колонну и

«выбила» задержанных [30].

Со второй половины января, когда большая часть задержанных начала поступать с постов, основным средством их перевозки стали вертолеты.

* * *

Вертолеты использовали для этапирования задержанных из сел, недавно перешедших под контроль федеральных сил (см. «ЗАДЕРЖАНИЕ В СЕЛАХ»):

По показаниям БУЦАЕВА [13], 16 января группу задержанных в ст. ЧЕРВЛЕНОЙ поместили в вертолет и отправили в Моздок. При этом людей в вертолете положили друг на друга в три ряда. Тех, кто пытался двигаться — били. По прибытии на военный аэродром Моздока на летном поле был сильно избит ЧАДЫЕВ Али, т.к. про него конвойные сказали, что он «командир дудаевского спецназа».

ЦОМАЕВА [15] 18 января вместе с ЧИТАЕВЫМ [17] и другими задержанными в ст. Ассиновская доставили на вертолете в район Моздока; по дороге их постоянно избивали.

* * *

Также на вертолетах этапировали задержанных из фильтрационного пункта для обмена.

ПЛИЕВА [14] 22-23 января (он не помнит точно) вместе с группой задержанных возили на вертолете в Хасавюрт для обмена на пленных российских военнослужащих, однако обмен тогда не состоялся.

26 января ЦОМАЕВА [15] с группой задержанных отвезли на вертолете в Хасавюрт, где обменяли на пленных российских военнослужащих.

* * *

В тот же период начали использовать вертолеты для этапирования задержанных на постах на фильтрационный пункт. Этапы проходили жестоко — людей с завязанными глазами укладывали на пол в неудобных позах в несколько слоев, жестоко избивали. Групповое неповиновение задержанных при перевозке на вертолете в большей степени, чем на автомобиле, может привести к катастрофе. И жестокость при обращении с людьми — неудобные позы, постоянные избиения — вероятно имеют целью сломить волю к сопротивлению.

Той же цели могли служить убийства конвоем людей в полете (или их звуковая имитация — глаза у задержанных завязаны). Об этом у нас есть два показания (см. [19] и [20]). Идрисова [19] 23 или 24 января вместе с примерно тридцатью другими задержанными вертолетом доставили в Моздок в фильтрационный пункт.

Глаза у задержанных были завязаны. В вертолете их сильно избивали. ИДРИСОВ утверждает, что слышал либо то, как убили одного задержанного и выкинули из вертолета его тело, либо инсценировку этого.

По-видимому, в этот же день с того же поста на вертолете в Моздок был доставлен задержанный [20]:

Глаза у задержанных были завязаны. В вертолете их сильно избивали. Интервьюируемый утверждает, что слышал либо то, как убили двух из задержанных и выкинули из вертолета их тела, либо инсценировку этого. Всем задержанным угрожали расстрелом.

Требуют расследования обстоятельства возможного убийства задержанных 23 или 24 января при их этапировании на вертолете в Моздок.

* * *

27 января МУТАЛИЕВА [22] в числе 25-ти не пострадавших в автокатастрофе задержанных (см. ЭТАПИРОВАНИЕ НА АВТОМОБИЛЯХ) отвезли к вертолетной площадке и погрузили в вертолет.

Там всех уложили на пол и начали избивать, ограбили (у МУТАЛИЕВА отобрали 100 тыс. рублей). В Моздоке выгрузку из вертолета сопровождали словами: «Привезли пленных боевиков». Снова повторилось избиение.

* * *

Ниже приведены еще два показания, относящихся к одному этапу. 29 января ЧЕКИБЕВ [23], задержанный у ст. АССИНОВСКАЯ, на вертолете вместе с другими задержанными был доставлен в Моздок. Во время полета задержанных угрожали выбросить из вертолета.

БАТАШЕВ [24], задержанный там же и в тот же день, с завязанными глазами брошен в кузов машины и отвезен в аэропорт ст.Слепцовская. Там перед погрузкой в вертолет ему ударом дубинки сломали нос, бросили со связанными руками в грязь колеи от танка и ударом приклада сломали челюсть, угрожали расстрелом. На вертолете БАТАШЕВ был доставлен в Моздок в фильтрационный пункт. По прибытии был снова избит.

* * *

Практика эта в дальнейшем существенно не менялась. Имеются также аналогичные показания, относящиеся к февралю:

АБДУЛАЕВ [26], задержан 20 февраля на КПП у ст.Ассиновская; Двоих везли на УАЗе до стоявшего в поле вагончика, где уже было двое задержанных. На вертолете доставили в Моздок, перед погрузкой избили. С вертолета на машине привезли на ФП.

...и к марту:

СЕКУДИН [30], 25 марта вечером шестерых, завязав глаза, посадили в вертолеты, положили на пол, сами сели сверху и увезли в Моздок. В Моздоке после приземления сбросили из вертолета, на аэродроме избили до потери сознания, закинули в машину и привезли к вагонам.

2.3.3. ПЕШЕЕ ЭТАПИРОВАНИЕ

Этапирование больших групп задержанных в пешем порядке применялось редко; однако в известном нам случае конвой проявлял крайнюю жестокость.

8 апреля в САМАШКАХ задержанных мужчин привели к пекарне, заставили раздеться до пояса и снять обувь. Всех пешком погнали в окружении нескольких единиц бронетехники в «лагерь» (так жители Самашек называют расположение воинской части на бывшем стрельбище среди сопок Сунженского хребта в нескольких километрах к северу от села). Людей заставляли бежать, отстающих били ногами и прикладами [32-37].

Обстоятельства этого пешего этапа указывают на возможное убийство конвоем одного или нескольких задержанных:

По словам СУЛЕЙМАНОВА [33],

отстававших расстреливали; носилки с раненым военнотружущие заставили поставить на землю и расстреляли (сам он этих расстрелов не видел). По дороге били.

По словам ХАБУЕВА [36],

при этапировании людей били, расстреляли раненого мужчину, которого его родственники несли на носилках (сам он не был непосредственным свидетелем этого расстрела).

АРСАЕВ [38] сообщил, что

одного раненого жителя села (ШАМСАЕВ Альби по прозвищу Дуду) в колонне задержанных несли его родной и двоюродные братья. Конвоиры еще в пределах села у железнодорожной станции заставили эти носилки положить на землю. После этого сзади раздавался выстрел — рассказчик предполагает, что это застрелили раненого. Также он сообщил, что, по его мнению, отстающих и падающих людей расстреливали.

По показаниям ШАМСАЕВА [37],

7 апреля при артобстреле его старший брат был ранен. 8 апреля рассказчик и его брат были задержаны в собственном доме. Их вместе с другими повели в расположение воинской части к северу от Самашек. По дороге конвоировавшие их военнотружущие застрелили его брата.

Необходимо расследование обстоятельств возможной гибели задержанных при пешем этапировании из САМАШЕК 8 апреля.

2.4. ФИЛЬТРАЦИОННЫЙ ПУНКТ

Мы практически не располагаем сведениями о фильтрационном пункте в Моздоке в декабре 94 г. Вероятно, именно там содержались «наемники» — иорданцы, задержанные в Моздоке в середине декабря (см. *ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ С.А.КОВАЛЕВА, 05.01.95 16:00, конференц-зал редакции «Известий», Москва*).

Первый из наших респондентов — ИСРАИЛОВ [1] — оказался там 25 января, когда в одном вагоне моздокского ФП содержалось 4 человека. Однако его показания в ключевых пунктах совпадают с данными из последующих десятков интервью.

2.4.1. ДОЗНАНИЕ И СЛЕДСТВИЕ

В средствах массовой информации много говорилось о методах определения боевиков (следы от автомата на плече, от спускового крючка на указательном пальце, пороховой нагар и т.п.):

Группа московского ОМОНа, с которой отправился на «зачистку» наш фотокорреспондент, действует умело. Первый же задержанный молодой человек силой усаживается на землю. «Закатай брючины выше колен», — неожиданно звучит команда старшего группы. На колене ссадина — профессиональная отметина гранатометчика. Второй знак — небольшой ожог за ухом — след от стрелковых упражнений. Предстоит фильтрационный лагерь, возбуждение уголовного дела. Сотни и тысячи дел...

(Желудков А. Шрамы на судьбах//Известия.— 22.03.95.— фото В. Машатин.)

Однако лишь один из пострадавших (МУТАЛИЕВ [22], на ФП был 27-31 января) говорит о подобной проверке на фильтрационном пункте.

Вопросы задававшиеся обычно следователем или дознавателем были очень общи, стандартны и неконкретны: «*был ли в боевиках?*» «*кого из боевиков знаешь?*» и т.п., и нет уверенности, что следователь имел к началу допроса данные о задержанном. Конвой, впрочем, называл всех прибывающих «боевиками».

Практическое отсутствие, как мы видели выше, объективных ориентировок до задержания и экспертизы после делает личное признание главной целью следствия.

Личное признание добывается традиционными методами. Практически все содержащиеся на ФП подвергались жестокому побоям. Применялись и более изощренные пытки.

По словам ПАРАГУЛЬГОВА [2], ХАМИДОВУ Хасану штык-ножом прокололи подошвы ног, тушили окурки о тело (до 5 января).

Задержанный [9] говорит о том, как «плоскогубцами сжимали пальцы рук» (до 15 января).

Наиболее многочисленные свидетельства о пытках электрическим током на фильтрационном пункте в Моздоке относятся к январю (ДЖАМАЛХАНОВА [16] пытали током между 16 и 26 января, БУЦАЕВА [13] — 18 января. ЦОМАЕВА [15] и ЧИТАЕВА [17] — после 18 января, ПЛИЕВА [14] — около 20 января).

Имеется показание о случае смерти задержанного от пыток и избиений.

Примерно 14 апреля в ФП был доставлен русский мужчина, по-видимому, психически больной, АЛЬБЕРТ КУЛЬКОВ (точно фамилию рассказчик не помнит). Его сильно били, требуя признаться, что он снайпер. С допроса его принесли в вагон без чувств, с

признаками повреждения шейного отдела спинного мозга, в течении суток тот так и не пришел в сознание, после чего его увезли, по словам охранников, в больницу. [35]

В многочисленных показаниях повторяются свидетельства о том, что в избиениях и пытках участвовал, как правило, либо персонал, либо люди в масках, а следователи чаще всего вели допрос вежливо и аккуратно заносили показания в протокол. Бывали и иные ситуации. Следователь сам не бил, избиения происходили, когда он выходил из данного отсека вагона, где происходили допросы. ИЗИЕВ слышал, как тоже самое творилось в соседних отсеках. Вопросы задавали те же самые, что и раньше, кроме того предлагали подписать не читая бумагу или показания о том, что первыми из села открыли стрельбу боевики. [35]

2.4.2 УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ

ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ персонала с задержанными также было правилом. Избиениями, как правило, сопровождалось их прибытие на ФП. В дальнейшем же обращение могло улучшиться, но очень многое зависело от персонала смены. Например: БУЦАЕВ [13]:

«Охрана избивала задержанных дубинками каждый раз при их выводе из камер в туалет. На opravку давалось 6-10 секунд». (14-27 января)

МУТАЛИЕВ [22]:

«В фильтрационном пункте охранники били лишь при выводе людей в туалет». (27-31 января)

ДАВЛЕТУКАЕВ [29] :

«Обращение сильно зависит от дежурной смены; некоторые на opravку дают пять секунд, с того конца забежать в туалет и за пять секунд свое дело сделать и обратно туда забежать — это невозможно». (март-начало апреля)

— хотя в целом, по многим свидетельствам, обращение с задержанными значительно улучшилось после скандала в прессе и последовавшей замены надзорсостава. Также улучшилось питание, стали давать воду и выводить в туалет по требованию.

Медицинская помощь была явно недостаточна.

[35] Медицинская помощь заключалась в обходе военного врача, который давал йод и одну таблетку от всех болезней. На просьбу человека, жалующегося на поломанные ребра, врач ограничился лишь тем, что дал бинт перевязать грудь.

[38] Врач посещал вагон и осматривал задержанных по их просьбам — мазал иодом покусыв от собак и синяки от побоев. При этом данные травмы он не фиксировал в документах.

Фильтрационный пункт посещали различные комиссии.

[38] между 10 и 14 апреля ФП посетили представители Комитета Международного Красного Креста. Перед этим персонал угрожал задержанным, предупреждая их против жалоб: «Они уйдут, а вы здесь останетесь».

Процедура освобождения, как правило, была стереотипна, в декабре:

ИСРАИЛОВА [1] освободили; при освобождении он подписал заявление об отсутствии претензий. Никакой справки о его пребывании в ФП не выдали.

...и в апреле:

АРСАЕВ [38] был освобожден 14 апреля; ему дали подписать бумагу об отсутствии претензий.

* * *

В целом можно сказать, что система «фильтрации», характерными чертами которой стало то, что:

- задержание идет неизбирательно;
- физическое воздействие является основным инструментом следствия, а личное признание — главной целью;
- жестокое обращение при задержании, на этапах и при содержании под стражей;

не решив основную задачу — выявление боевиков, стала зародышем системы массового террора.

3. СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЕЩЕНИЯ ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ И СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

3.1. СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЕЩЕНИЯ ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ В МОЗДОКЕ И ГРОЗНОМ ГРУППОЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РФ (24- 26.02.95 г.)

В период с 24 по 26 февраля 1995 г. группа Уполномоченного по правам человека РФ посетила Моздок и Грозный с целью обследования ФП.

До этого в январе и феврале Уполномоченный и/или члены его группы (в том числе члены «Мемориала») трижды пытались попасть в моздокский ФП, однако каждый раз эти попытки игнорировались или встречали сопротивление со стороны ответственных лиц. Так, например при посещении Моздока 17 и 18 января представители прокуратуры (зам. Генерального прокурора РФ В.С.УЗБЕКОВ и зам. главного военного прокурора генерал-лейтенант НОСОВ) от встречи с Уполномоченным уклонились, в штабе войсковой группировки по отношению к Уполномоченному по правам человека последовали прямые угрозы физической расправы, зам. командующего внутренними войсками МВД РФ С.Ф.КАВУН отказался обсуждать эту тему, сославшись на то, что санкция может быть предоставлена только министром внутренних дел.

Во второй половине февраля начальник Главного Управления исполнения наказаний (ГУИН) МВД РФ Ю.И.КАЛИНИН заявил о готовности МВД дать возможность С.А.КОВАЛЕВУ, как Уполномоченному по правам человека РФ, обследовать ФП в Моздоке и Грозном. В соответствии с этим предложением группа Уполномоченного по правам человека предприняла обследование ФП в Моздоке и Грозном.

В состав группы входили: Уполномоченный по правам человека РФ С.А.КОВАЛЕВ, Заместитель Председателя Комиссии по правам человека при Президенте РФ С.В.СИРОТКИН, сотрудник Комиссии по правам человека при Президенте РФ Н.Г.ОХОТИН, член общества «Мемориал» А.Ю.БЛИНУШОВ.

3.1.1. ПОСЕЩЕНИЕ МОЗДОКСКОГО ФП

24 февраля группа Уполномоченного по правам человека прибыла в Моздок. Однако в этот день, как сообщил начальник группы общественных связей МВД РФ полковник ВОРОЖЦОВ, вагоны для перевозки заключенных, в которых располагается ФП, отбыли на дозаправку водой и топливом (по ряду обмолвок работников ФП впоследствии стало достаточно очевидно, что вагоны никуда не отбывали). Место дислокации ФП было окружено линией постов ОМОНа.

25 февраля в сопровождении заместителя начальника ГУИН МВД РФ В.И.ОРЛОВА группа прибыла на станцию Луковская, расположенную примерно в 6 км от станции Моздок. При этом полковник ВОРОЖЦОВ отказался допустить в ФП журналистов, сопровождавших группу, под предлогом особой секретности посещаемого объекта. В то же время корреспондент Военного телевидения сопровождал группу — по инициативе ВОРОЖЦОВА.

ФП в Моздоке располагался в трех вагонах для перевозки заключенных (в двух из них содержатся задержанные, один используется для дознания) и одного штабного вагона. Неподалеку стояли вагоны для проживания персонала ФП. На момент посещения в ФП содержалось 14 задержанных.

Насколько удалось выяснить, моздокский ФП, по крайней мере дважды менял дислокацию. Первоначально, в январе, вагоны ФП стояли в товарной зоне станции Моздок рядом с угольными складами, которые также использовались как подсобное помещение ФП. Затем вагоны были перемещены в направлении станции Луковская. Перемена дислокации мотивировалась администрацией ФП соображениями безопасности.

Группой Уполномоченного по правам человека в ФП был произведен первичный осмотр помещений с беглым опросом задержанных, достигнута договоренность об изучении документации, задержанным были розданы опросные листы. Однако дальнейшая работа была сорвана появлением у вагонов ФП пикета лиц, назвавшихся представителями местного казачества (ни один из пикетчиков не был в казачьей форме), появившихся в сопровождении моздокской корреспондентки газеты «Советская Россия». У пикетчиков в руках был плакат оскорбительного содержания. Группе Уполномоченного по правам человека была навязана дискуссия, продолжавшаяся до самого отъезда из ФП.

Отсутствие в момент появления пикета какой-либо охраны у «совершенно секретного» объекта заставляет предположить, что данная акция была инспирирована пресс-службой МВД.

* * *

26 февраля группа Уполномоченного по правам человека вновь посетила ФП. Были проведены опрос задержанных, знакомство с документацией и разговор с администрацией ФП, собраны заполненные опросные листы у 12 задержанных человек (двое — ГАНУКАЕВ и ДЖАМАЛДИНОВ — заполнять листы отказались). По желанию задержанных с тремя из них была проведена беседа без представителей администрации.

Все находившиеся в ФП 14 человек, кроме одного — ЯМСУЕВА АБУ-СУНЯНА САЛАУТДИНОВИЧА, были задержаны в период с 31 января до 24 февраля. Места задержания — ст.Ассиновская, Моздок, пост между Самашками и ст. Серноводской и др. (см. Приложение 3).

ЯМСУЕВ был задержан в Грозном 9 января, доставлен в моздокский ФП, оттуда 16 января — в Пятигорский, а затем Ставропольский следственный изолятор. 9 февраля вместе со всеми другими содержащимися там задержанными он был отправлен назад в Моздок. Столь длительный срок нахождения ЯМСУЕВА в ФП объясняется тем, что против него еще в 1994 году было возбуждено уголовное дело в связи с дорожно-транспортным происшествием (тогда он скрылся), и он является не задержанным, а арестованным.

Все 12 человек, заполнившие анкеты, были задержаны без оружия. Мотивировка задержания: установление личности — 7 человек, отсутствие документов — 1 человек, подозрение в подделке документов — 1 человек, отсутствие постоянной прописки — 1 человек, находился в розыске — 1 человек (ЯМСУЕВ), немотивированно — 1 человек. На избивание при задержании жаловались 3 человека, на грубое обращение и неприемлемые условия при этапировании в ФП жаловались 2 человека, на незаконное изъятие денег и ценностей при задержании жаловались 2 человека. Жалоб на условия содержания в ФП в

настоящее время нет, жалобы на избиения в ФП в настоящее время — одна (бьет ночью охрана, когда напьется) — в камере жалобщика была найдена маска с прорезями, которую, по словам жалобщика, обронил избивающий. Один из задержанных, возможно имевший серьезную травму, явно под нажимом администрации отказался от разговора наедине.

В результате разговора с задержанными и администрацией ФП выяснилось, что квалифицированной медицинской помощи задержанные не получают, прогулок лишены.

По регистрационной документации были проверены фамилии всех лиц, сведения о задержании или содержании в ФП которых были известны группе. Все эти фамилии значились в регистрационной тетради. При этом документально зафиксированные сроки нахождения в ФП этих людей совпадали с имеющейся у группы Уполномоченного по правам человека информацией, полученной из показаний самих пострадавших.

* * *

ФП в Моздоке был организован в первых числах января 1995 г., всего к 26 февраля через ФП прошло 343 человека. Из 343 человек освобождено по месту жительства 215 человек. Освобождено для дальнейшего обмена на российских пленных военнослужащих 68 человек. Этапировано в следственные изоляторы Ставрополя, Пятигорска, Москвы — 46 человек, из них 38 человек вернулись в Моздокский ФП повторно 12-14 февраля.

В то же время, по данным, полученным в следственном изоляторе Пятигорска, туда из моздокского ФП было этапировано 77 человек. Противоречие в этих цифрах может объясняться неправильными записями в регистрационном журнале. Так например, один из 38 человек, возвращенных в моздокский ФП из Ставрополя, был обозначен ранее в журнале регистрации как якобы освобожденный, а не этапированный в Ставрополь.

По изученной документации средние сроки задержания в ФП в 20-х числах января были следующие:

- для освобождаемых по месту жительства — 4-7 дней;
- для обмениваемых — 10-14 дней;
- для этаплируемых в другие места содержания — 14-20 дней;
- для лиц, возвращенных в ФП после пребывания в СИЗО — от 30 до 45 дней.

* * *

Представить какие-либо документы, регулирующие правовой статус ФП, руководство пункта не смогло.

Группа не смогла найти каких-либо документов, являющихся основанием для задержания лиц в период до 24 января 1995 года. Единственным свидетельством поступления граждан в ФП за это время является тонкая ученическая тетрадь, в которой содержится список из 204 человек, прошедших проверку до 24 января. Записи о поступающих крайне скудные, не позволяют установить основание, обстоятельства и точное место задержания, а также место жительства задержанных. В целом, в течение периода до 24 января неуместно говорить даже об имитации законности содержания граждан в указанных пунктах.

С 24 января в журнале регистрации фиксируются Ф.И.О., даты задержания и освобождения (или этапирования в СИЗО), место и время рождения, место задержания и постоянной прописки, изъятые ценности, результаты проверки. В целом, на момент посещения ФП журнал содержал необходимые установочные данные.

С этого же времени на всех задержанных имеются протоколы о задержании. Однако они явно составляются задним числом по типовой форме со ссылкой на Указ Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» от 2.11.93 г. При этом не принимается во внимание, что многие из задержанных имели при себе документы.

До конца января медицинское освидетельствование при поступлении задержанных в ФП не проводилось, впрочем составление акта такого освидетельствования не

проводилось и на момент посещения ФП. Т.е. раньше не было ни врача, ни фельдшера, ни документации, с начала февраля в ФП приезжает фельдшер, делает записи о состоянии задержанных в журнал, но акта о состоянии доставляемых задержанных не составляет.

Администрация ФП, работавшая на момент его посещения, приступила к работе в ФП 24-26 января. Тогда же произошла и смена охраны ФП. Весь этот персонал ФП был командирован в Моздок из разных регионов России. До этого функции охраны и администрации ФП исполнял рязанский ОМОН. Важно отметить, что данный отряд ОМОН, по имеющимся сведениям, был переведен в ФП с передовой в Грозном. Со сменой персонала в конце февраля в обращении с задержанными и в оформлении документации в моздокском ФП произошли заметные изменения. С этого момента не поступала информация о пытках задержанных в моздокском ФП. Условия содержания также несколько изменились к лучшему — жалобы на недостаток воды и скудное питание, которые высказывали все люди, содержащиеся в ФП в январе, не высказывались в феврале.

Как и следовало ожидать, группе не удалось найти документальных подтверждений информации об избиениях и пытках в моздокском ФП, полученной при опросе прошедших через ФП людей.

3.1.2. ПОСЕЩЕНИЕ ФП В ГРОЗНОМ (25.02.95 г.).

По существу посещение ФП в Грозном носило поверхностно-ознакомительный характер, ответственность за что несут должностные лица МВД: налицо была явная затяжка дороги к этому ФП с тем, чтобы уменьшить время его непосредственного посещения.

На момент посещения ФП в Грозном находился в административном здании автотранспортного предприятия в северо-восточном районе Грозного (недалеко от аэродрома Ханкала). До этого под ФП использовалось здание расположенного поблизости молокозавода.

Камера для задержанных находится в подвальном помещении, оборудованном металлическими решетками, перегораживающими помещение. Отопления не было (как и во всем городе), освещение также отсутствовало — задержанные содержались в полной темноте. Как стало известно, вскоре после посещения ФП группой Уполномоченного по правам человека данное здание было оборудовано движком, в результате чего все помещения ФП были освещены. В надземных этажах того же здания находилось помещение для проведения дознавательской работы и казарма охраны.

За имеющееся время ознакомиться с документацией ФП не удалось. Со слов администрации, ФП в Грозном был организован в двадцатых числах января, и через него прошло около двухсот человек. На момент посещения в ФП содержалось три человека: двое российских военнослужащих, обвинявшихся в совершении уголовного преступления против мирных граждан (изнасилование, убийство) и один российский гражданин, задержанный в Грозном с поддельными документами сотрудника МВД. По полученным ранее сведениям, 23 февраля в данном ФП содержалось 29 задержанных человек (сообщено В.ВОРОЖЦОВЫМ, сведения зафиксированы также в видеофильме, снятом пресс-центром МВД). По словам одного из охранников, пожелавшего остаться неизвестным, утром 25 февраля из ФП Грозного на машине «Урал» была вывезена в неизвестном направлении группа подростков (около 30 человек), содержавшихся ранее в ФП. На запрос о местонахождении вывезенных людей заместитель начальника ГУИН В.И.ОРЛОВ сообщил, что, вероятно, эти люди были распределены по открывшимся в Грозном районным комендатурам (8 комендатур), на которые возложены обязанности первичной проверки задерживаемых в Грозном граждан.

* * *

Никаких данных, подтверждающих слухи о существовании других ФП кроме как в Грозном, Моздоке, при СИЗО в Пятигорске и Ставрополе, не имеется. Были лишь отдельные случаи помещения задержанных граждан в изоляторы Владикавказа. Таким образом, можно сделать вывод, что общее количество людей, прошедших через ФП в зоне чеченского конфликта, на конец февраля исчислялось сотнями, что совпадает с официальной статистикой. Однако следует учитывать, что часть задержанных могла содержаться до нескольких суток в отдельных комендатурах Грозного или в «накопителях» (пунктах временного содержания) перед их отправкой в ФП (например на КПП между Серноводском и с.Самашки или у ст.Ассиновская).

3.2. СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЕЩЕНИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ В ПЯТИГОРСКЕ И СТАВРОПОЛЕ ДЕПУТАТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В.БОРЩЕВЫМ И Ю.РЫБАКОВЫМ (3-5.03.95 г.)

Фильтрационные пункты в Пятигорске и Ставрополе были созданы приказом начальника УВД Ставропольского края генерал-майора милиции В.П.МЕДВЕДИЦКОГО, следующего содержания:

О СОЗДАНИИ ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ

В соответствии с просьбой оперативного штаба МВД РФ в Чеченской Республике для установления личности, проверки причастности задержанных в зоне боевых действий к совершенным преступлениям, степени их участия в боевых действиях против МО и МВД РФ, на основании указаний МВД РФ № 247 от 12.12.94 приказываю:

1. Временно образовать в СИЗО 1 и СИЗО 2 СИДИСР УВД фильтрационные пункты с отдельным содержанием лиц, доставленных из Чечни.

2. Ответственность за выполнение настоящего приказа возлагаю на начальников СИЗО 1 полковника ВС СОБОЛЕВА И.П. и СИЗО 2 полковника ВС ПЕТРОВА Б.А.

*Начальник УВД Ставропольского Края
генерал-майор милиции МЕДВЕДИЦКИЙ В.П.*

В Пятигорске в результате беседы с начальником следственного изолятора полковником Б.А.ПЕТРОВЫМ, сотрудниками персонала следственного изолятора, и ознакомления с документацией было установлено, что в ФП, находящийся в данном следственном изоляторе, прибыло три этапа из ФП, расположенного в Моздоке. 6 января прибыло 46 человек, 11 января — 24 человека и 16 января — 7 человек (списки прибывших — см. приложение 4).

Из журнала первичного медицинского осмотра следовало, что этап, прибывший 6 января, был осмотрен фельдшером МАКСИМЕНКО, который отметил лишь: у КАСАЕВА (см.ниже) перелом левой голени, у АБУЕВА — осколочную рану затылочной области. Этап, прибывший 11 января, был осмотрен фельдшером БРАЖНИЧЕНКО, который отметил у пятерых задержанных наличие кровоподтеков под глазами и на плечах, а на спинах у всех прибывших было покраснение в результате применения дубинок. Встретиться с фельдшером БРАЖНИЧЕНКО не удалось, т.к. в феврале он был переведен на другую работу. Фельдшер АНТОНОВ, осмотревший этап, прибывший 16 января, отметил лишь у задержанного ИСМАИЛОВА осколочную рану правого бедра.

Задержанный КАСАЕВ УМАР БАУТДИНОВИЧ, 1931 г.р., доставленный 6 января, 10 января умер в следственном изоляторе. Указанная в документах медсанчасти следственного изолятора причина смерти: сердечная недостаточность. Вместе с тем, в медицинской карте, находящейся в медсанчасти, где 7 января оказывали помощь КАСАЕВУ, указаны следующие имеющиеся у него травмы: множественные кровоподтеки

в области грудной клетки, ссадина волосистой части головы в области затылка, перелом левой голени.¹ В качестве объяснения данных травм «со слов Касаева» записано, что на него упало бревно 30 декабря 1994 г. Следует отметить, что ни кровоподтеки, ни ссадина не были отмечены во время первичного медосмотра. По факту смерти КАСАЕВА старшим следователем пятигорской городской прокуратуры В.П.ХЛЫСТУНОМ была проведена прокурорская проверка. Однако опросив сокамерников Касаева и персонал СИЗО и получив ответы, что драк в камере не было и задержанного не били, ХЛЫСТУН удовлетворился этим, прекратил расследование и не стал возбуждать уголовное дело.

* * *

В медицинской карте медсанчасти этого же следственного изолятора на задержанного ХАДЖИЕВА Руслана Абдурахмановича (см. показания ПАРАГУЛЬГОВА, ХАМИДОВА и УГУРЧИЕВА) имелись записи о том, что тот обращался к врачу в связи с потерей зрения и головными болями.

19 января 67 людей из 77, содержащихся в ФП при СИЗО-2 Пятигорска, были этапированы в ФП при СИЗО-1 Ставрополя (см. приложение 5), 6 человек были освобождены (см. Приложение 4) по письму Руководителя аппарата территориального Управления федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике И.АГАРКОВА (см. приложение 6), 1 человек умер и 3 человека, по словам начальника пятигорского следственного изолятора, были этапированы в следственные изоляторы г.Москвы в связи с возбуждением против них уголовных дел.

При посещении ставропольского следственного изолятора (СИЗО 1) выяснилось, что этапированные туда из Пятигорска задержанные в первой половине февраля были отправлены назад в моздокский ФП. При этом часть содержащихся там задержанных была освобождена, в том числе И.М.УГУРЧИЕВ и Р.А.ХАДЖИЕВ (в связи с плохим состоянием здоровья), а несколько задержанных были отправлены в следственные изоляторы Москвы в связи с возбуждением против них уголовного дела.

* * *

При изучении вопроса о правовом положении задержанных, содержащихся в пятигорском и ставропольском ФП, выяснилось, что в отношении части задержанных, поступивших туда, имелись постановления о задержании лица занимающегося бродяжничеством или попрошайничеством (см. Приложение 7), однако часть задержанных поступала вообще без сопроводительных документов. На некоторых из имеющихся постановлений отсутствовали даты их вынесения или задержания лица, подпись задержанного, удостоверяющая о том, что ему это постановление объявлено. Более того, в самих постановлениях, написанных от руки, приводилось неправильное название Указа Президента РФ, на основании которого якобы проводились задержания.

Начальники следственных изоляторов, объясняя факт приема лиц без сопроводительных документов, ссылались на то, что они выполняли приказы своего вышестоящего начальства — начальника УВД Ставропольского Края генерал-майора милиции В.П.МЕДВЕДИЦКОГО.

Прокурор города Пятигорска при встрече с депутатами заявил им, что с его точки зрения никаких нарушений законности в содержании лиц, задержанных в зоне чеченского конфликта в пятигорском следственном изоляторе нет. При этом он ссылался на Указ Президента РФ от 9 декабря 1994 года № 2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и в зоне осетино-ингушского конфликта», постановления Правительства, распоряжение МВД РФ о создании ФП в зоне вооруженного конфликта, на основании которого и был издан соответствующий приказ начальника УВД Ставропольского Края.

Между тем, по сообщению журналиста Л.ЛЕОНТЬЕВОЙ (Московские Новости, № 11 от 12-19.02.95 г.), заместитель прокурора Ставрополя П.ГРИГОРЬЕВ сказал ей 27 января,

что «начальник изолятора не имел ни малейшего права принимать этих доставленных к нему людей без процессуальных документов, прежде всего постановления о заключении под стражу, которое в соответствии с УПК РФ может дать только прокурор. А между тем СОБОЛЕВ признал, что таких документов нет и он получил лишь распоряжение вышестоящего, то есть начальника УВД края генерала МЕДВЕДИЦКОГО».

3.3. СВЕДЕНИЯ, ПОЛУЧЕННЫЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ ПОСЕЩЕНИЯ МОЗДОКА 19.04.95 г. ЧЛЕНОМ НАБЛЮДАТЕЛЬНОЙ МИССИИ А.БЛИНУШОВЫМ И ДЕПУТАТОМ РФ Ю.РЫБАКОВЫМ

19 апреля А.БЛИНУШОВ («Мемориал») и депутат Государственной Думы Ю.РЫБАКОВ посетили ФП в Моздоке. Данное посещение было связано с поступающей информацией о поступлении туда большого количества задержанных людей из с. Самашки, об избиениях и плохом обращении с ними.

Из документации в ФП имеются 2 журнала регистрации, камерная картотека, некое подобие следственных дел. Журналы и картотека ведутся от руки, нет соответствующих форменных бланков.

Удалось установить, что с января через вагоны ФП прошло 535 человек, из них 89 было обменено на пленных российских военнослужащих.

На 19 апреля в вагонах находилось только 14 человек, в том числе 4 жителя Самашек. Жители этого села, также как и другие люди, доставляемые в ФП до этого, были задержаны на основании Указа Президента от 2.11.93 г. «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества».

Сюда, судя по журналу учета, было направлено 88 человек из всех задержанных в Самашках 7-8 апреля. Из них в ФП на момент посещения осталось 4 человека, еще 4-х человек контрразведка забрала, судя по документации, для обмена на пленных российских военнослужащих, и еще 4 человека были переданы в военную комендатуру. Остальные были освобождены за два дня до данного посещения ФП, так как им нечего было вменить в вину. Позже, говоря о судьбе 4-х оставшихся в ФП жителей Самашек, прокурор Кавказской межрегиональной прокуратуры Юрий ДЖАПОВ пояснил, что эти 4 человека будут также освобождены, т.к. на них нет компрометирующего материала.

Начальник ФП майор Александр Петрович ПЕТРОВ сообщил, что перед началом операции в Самашках к нему поступило указание от командующего группировкой федеральных сил в Чечне генерала КУЛИКОВА освободить вагоны ФП для ожидающегося большого поступления новых задержанных.

Удалось установить, что этапирование задержанных в Самашках мужчин в Моздок производилось спецназом Главного Управления исполнения наказаний МВД России. По словам задержанных, отпущенных из моздокского ФП, конвой этого этапа отличался жестокостью (см. показания Л.БУНХОЕВА, Б.АРСАЕВА, А.ШАМСАЕВА). Сотрудники спецназа ГУИН МВД охраняют ФП в настоящее время.

Нынешний персонал моздокского ФП заступил на работу 29 марта, он сводный из разных мест.

Ряд документов, в частности рапорты по задержанию, свидетельствуют о том, что в операции 7-8 апреля в с.Самашки участвовали подразделения московского ОМОНа и специального отряда быстрого реагирования Управления ВД Оренбургской области.

Довести до конца проверку ФП БЛИНУШОВУ и РЫБАКОВУ не удалось — из пункта неожиданно была вывезена вся основная документация и был прерван индивидуальный опрос задержанных. БЛИНУШОВ и РЫБАКОВ были доставлены к новому командующему российской военной группировкой в Чечне генералу ЕГОРОВУ. Последний заявил, что проверка моздокского ФП, по его мнению, закончена. И если мы не довольны, то следует обращаться к СЕМЕНОВУ в Грозный. На все вопросы ЕГОРОВ

отрезал, что не имеет времени беседовать с представителями Государственной Думы и правозащитных организаций.

* * *

В этот же день, 19 апреля, БЛИНУШОВ и РЫБАКОВ посетили прокурора Кавказской межрегиональной прокуратуры ДЖАПОВА, надзирающего за состоянием дел в моздокском ФП. На вопрос, какова его оценка, как прокурора, ситуации с ФП, ДЖАПОВ пояснил, что ситуация на самом деле находится «вне правового поля» из-за отсутствия четкого юридического статуса чеченского конфликта — нет ни чрезвычайного, ни военного положения, хотя в Чечне пятый месяц идет война. Отсюда правовое положение ФП до сих пор не определено, практически отсутствует материально-техническое снабжение. Для питания задержанных выделяются только сухари, остальные продукты время от времени приходится забирать из солдатского пайка охраны пункта и использовать продуктовые передачи, которые привозят родственники содержащихся в ФП лиц.

ДЖАПОВ указывал, что военное руководство, мягко говоря, неохотно идет на контакт с прокуратурой, зачастую отказывается предоставлять необходимые сведения. Кроме того, ДЖАПОВ пояснил, что спецподразделения МВД перед выездом из Чечни уничтожают свою документацию. Действуют они зачастую в масках без форменных знаков различия на одежде, все офицеры вместо подлинных фамилий пользуются псевдонимами. Каким образом привлечь к ответственности этих сотрудников МВД — прокурор сегодня просто не знает.

К обмену задержанных на пленных российских военнослужащих, по утверждению ДЖАПОВА, прокуратура не имеет никакого отношения. Прокурор также не осведомлен о дальнейшей судьбе задержанных, изымаемых из ФП ФСК и военной комендатурой. Примечательно, что передача этих людей производится, якобы, только на основании расписок, выдаваемых сотрудниками вышеупомянутых подразделений.

По сведениям прокурора, моздокский ФП в ближайшее время должен быть передислоцирован в направлении Кизляра, в станицу Наурскую или Червленую.

3.4. ПОПЫТКИ ПОСЕЩЕНИЯ ПУНКТА ВРЕМЕННОГО РАЗМЕЩЕНИЯ ЗАДЕРЖАННЫХ У СТ.АССИНОВСКАЯ

По ряду сообщений задержанные перед их отправкой в ФП иногда содержатся до нескольких суток в «накопителях» или местах временного размещения задержанных — местах, по-видимому, вообще не имеющих официального статуса и названия. Так задержанных содержали в автомобилях для перевозки заключенных у поста между Серноводском и ст.Ассиновской, в одном из корпусов молочно-товарной фермы № 2 у ст.Ассиновской, в автомобилях для перевозки заключенных у штабной брезентовой палатки под ст.Ассиновской.

По-видимому перед операцией в Самашках эти пункты были сведены в один, расположенный на территории полевого командного пункта южной группировки войск в Чечне у станицы Ассиновской. Туда была направлена часть мужчин, задержанных в Самашках. По рассказам задержанных именно там практиковались пытки и особо жестокое обращение с задержанными. Люди содержались либо в машинах для перевозки заключенных, либо в ямах. Характерной особенностью в данном случае было то, что большая часть задержанных была оттуда не направлена в ФП, а отпущена.

19 апреля депутат РФ В.БОРЩЕВ, а также члены «Мемориала» В.ЛОЗИНСКИЙ и А.ГУРЬЯНОВ пытались попасть в место временного содержания у станицы Ассиновская. Это им сделать не удалось. Они беседовали с начальником оперативного отдела штаба южной группировки полковником ЛЕБЕДЕВЫМ. Последний сообщил, что, действительно, некоторые задержанные содержались на соседней ферме, однако затем

были переведены на территорию командного пункта, где содержались в машинах для перевозки заключенных. Факт содержания задержанных в ямах он отрицал. По его словам, задержанных тут допрашивают с целью получить сведения о расположении дудаевских сил, складов оружия и т.п. В просьбе предоставить возможность посетить места содержания задержанных, полковник ЛЕБЕДЕВ отказал на том основании, что сейчас все задержанные увезены на обменный пункт, поскольку именно в это время идут переговоры об обмене, результат которых будет известен к вечеру. К тому же, по утверждению полк. ЛЕБЕДЕВА, в последнее время чеченцев среди задержанных не было, а только двое русских и один украинец, который признался, что лично убил не менее 20 российских военнослужащих. Объяснения полковника ЛЕБЕДЕВА содержали в себе целый ряд противоречий.

20 апреля такую же попытку предприняли Председатель комиссии по правам человека при Президенте РФ С.А.КОВАЛЕВ и член «Мемориала» Я.З.РАЧИНСКИЙ. На территорию командного пункта их не допустили; в беседе на пропускном пункте полковник ХАРЧЕНКО утверждал, что ни на территории командного пункта, ни вблизи от него нет и никогда не было пункта временного содержания задержанных. При беглом осмотре помещений второй фермы не было обнаружено ни задержанных, ни явных следов их пребывания.

26 мая при попытках проверить информацию о новых случаях задержаний и помещения задержанных в «накопительный» пункт у ст.Ассиновской были задержаны два представителя наблюдательной миссии правозащитных общественных организаций А.П.ЛАВУТ и Б.И.СМУШКЕВИЧ. По распоряжению генерала, который отказался назваться, они были доставлены из Ассиновской в Грозный, а оттуда — в Моздок.

4. ВЫВОДЫ

4.1. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РАЙОНА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В ЧР

Конституция Российской Федерации в статьях 87 и 88 предусматривает возможность введения военного или чрезвычайного положения, в том числе, в соответствии с Законом «О чрезвычайном положении», для защиты конституционного строя РФ.

Введение Чрезвычайного положения (ЧП) в соответствии с Конституцией, Законом и международными обязательствами России может являться основанием для ограничения некоторых прав человека.

Однако официальные власти не прибегли к существующим легальным возможностям и ЧП введено не было.

В этих условиях государство обязано в полной мере соблюдать гарантии прав человека и к деятельности должностных лиц должны предъявляться требования нормального правового режима без каких-либо оговорок.

4.2. ПРАВОВОЙ СТАТУС ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТОВ

Правовой статус фильтрационных пунктов в Моздоке, Грозном, Ставрополе и Пятигорске является абсолютно неопределенным. Ни Закон РФ «Об органах, исполняющих наказание в виде лишения свободы», ни иные действующие нормативные акты, регулирующие деятельность учреждений, осуществляющих содержание задержанных, содержание под стражей или иные формы принудительного ограничения физической свободы граждан, не содержат понятия «фильтрационный пункт» и, следовательно, их создание является незаконным.

Копии подзаконных актов, на основании которых были созданы ФП в Моздоке и Грозном, составителям доклада получить не удалось, несмотря на многочисленные попытки.

ФП в Ставрополе и Пятигорске были созданы на основании приказа начальника УВД Ставропольского края генерал-майора милиции МЕДВЕДИЦКОГО В.П. «О создании фильтрационных пунктов» (см. раздел 3.2). Данный приказ содержит ссылку на указание МВД РФ № 247 от 12.12.1994 г. Ни то, ни другое не может рассматриваться в качестве законной нормативной основы создания ФП.

Вероятно, ФП в Моздоке и Грозном так же были созданы на основании внутриведомственных приказов в системе МВД.

Важно подчеркнуть, что должностными лицами, ответственными за создание фильтрационных пунктов, вообще не было предусмотрено их материально-техническое снабжение (см. раздел 3.3), достаточное для обеспечения задержанным сколько-нибудь приемлемых условий существования. Это обстоятельство имело крайне негативные последствия.

В настоящее время (примерно с конца января 1995 г.) сотрудники МВД называют учреждения в Моздоке и Грозном «временными приемниками-распределителями». В то же время, представить какие-либо документы, регулирующие его правовой статус, руководство данных пунктов не может. Рассматривать деятельность ФП как деятельность «приемников-распределителей» оснований нет, поскольку весь характер деятельности ФП не соответствует их новому названию:

- на пункте в основном осуществляется не установление личности и проверка места жительства задержанных, а проверяется участие задержанных в боевых действиях;
- задержанию, как уже отмечалось выше, подвергаются в т.ч. граждане, имеющие при себе необходимые документы, подтверждающие личность и фиксирующие место постоянного жительства.

Т.о., фильтрационные пункты могут рассматриваться как не предусмотренные законами РФ пункты принудительного ограничения свободы граждан РФ.

4.3. ОСНОВАНИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ И СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ В ФП

До отправки в ФП задержанные иногда до нескольких суток содержались в «накопителях» или местах временного размещения задержанных, вообще не имеющих официального статуса и названия (см. разделы 2 и 3.4).

Установлено, что, по крайней мере, в одном случае, когда в апреле в место временного содержания у ст.Ассиновская поступили задержанные из с. Самашки, часть задержанных не была затем оттуда отправлена в фильтрационный пункт. Этим людям при освобождении не были выданы документы, удостоверяющие факт их задержания. Таким образом эти задержанные, прошедшие «фильтрацию», не были учтены в официальной статистике задержаний.

На основании собранных данных можно утверждать, что реальное количество задержанных и помещенных под стражу лиц в зоне конфликта превышает официальную статистику.

В период до 25 января 1995 г. по крайней мере часть людей задерживалась вообще без какого бы то ни было оформления задержания (см. разделы 3.1 и 3.2).

В тех случаях, когда, начиная с февраля, стали оформляться постановления о задержании, нельзя говорить о наличии сколько-нибудь серьезных оснований для задержания и содержания в фильтрационных пунктах большинства из доставленных туда людей.

Во-первых, данные постановления обычно оформляются с нарушениями установленных норм и правил (см. приложение 7). Во-вторых, в большинстве случаев постановления содержат ссылку на Указ Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества» от 2.11.93 г. Безотносительно к оценке самого Указа, большинство из доставленных на фильтрационные пункты людей имели при себе удостоверяющие их личность документы, часть же людей вообще задерживалась в

помещениях своих домов, где они прописаны, и соответственно, действие Указа не могло быть распространено на них.

Ссылка на Указ создавала квази-нормативное основание для продления срока задержания без предъявления обвинения до десяти суток сверх предусмотренных Конституцией РФ 48 часов и 72 часов в соответствии с УПК РФ.

На основании изучения документации моздокского фильтрационного пункта (см. раздел 3.1) установлено, что ряд граждан задерживался без предъявления им обвинений на длительные сроки, в том числе более месяца, на что не имелось какого-либо законного основания. Даже в соответствии с Указом Президента РФ «О мерах по предупреждению бродяжничества и попрошайничества», со ссылкой на который задерживались эти граждане, срок задержания не может превышать десяти суток.

Задержанным в зоне конфликта в Чеченской Республике не предоставляют возможности сообщать родственникам о своем задержании, что предусматривается ст.5 «Положения о краткосрочном задержании лиц, подозреваемых в совершении преступления». В результате этого задержанные люди исчезают на время своего задержания.

На основании всех собранных сведений можно утверждать, что в зоне конфликта широкое распространение получила практика произвольных и незаконных задержаний граждан Российской Федерации и их принудительного содержания в ФП без каких-либо правовых оснований. Тем самым грубейшим образом нарушаются статья 22 Конституции РФ и действующее процессуальное законодательство РФ.

4.4. УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ И ОБРАЩЕНИЕ С ЗАДЕРЖАННЫМИ В ФП

Условия содержания задержанных в фильтрационных пунктах отличались в разные периоды и в различных ФП, но в целом могут быть охарактеризованы как тяжелые. Особенно в начальный период их деятельности. Очевидно, что это является прямым следствием нерешенности вопросов материально-технического и продовольственного снабжения при организации ФП.

Практически во всех показаниях лиц, содержащихся в моздокском ФП в январе, присутствуют жалобы на скудное питание, недостаток воды и страшную скученность. В феврале положение в моздокском ФП несколько изменилось к лучшему — подобные жалобы задержанными не высказывались. Очевидно, что некоторое улучшение условий содержания связано с разгрузкой данного ФП (этапы в Пятигорск), снижением уровня поступления туда вновь задержанных и привлечением внимания российской и мировой общественности к происходящему в фильтрационных пунктах.

Вместе с тем, поступление в фильтрационный пункт относительно крупной партии задержанных, как это случилось после проведения МВД РФ операции в Самашках, немедленно вновь привело к страшной скученности в камерах, недостатку питания и воды. При этом следует отметить, что недостаток воды не может быть объяснен плохим снабжением и является прямым следствием жестокого обращения с задержанными.

В фильтрационном пункте в Грозном в феврале задержанные содержались в подвальном помещении без отопления и в полной темноте (см. раздел 3.1). Отсутствие электричества и центрального отопления в разрушенном городе не должно служить оправданием решению о создании ФП в г.Грозном. В последующем данное здание было оборудовано движком и помещения были освещены.

На основании сведений, собранных во время посещения фильтрационных пунктов (см. разделы 3.1, 3.2) и показаний людей, подвергшихся задержанию (см. раздел 2), установлено, что задержанные в фильтрационных пунктах лишены необходимой квалифицированной медицинской помощи. При том, что там часто содержались люди, получившие серьезные травмы. Установлен по крайней мере один случай смерти задержанного вследствие неоказания квалифицированной медицинской помощи

(КАСАЕВ УМАР БАУТДИНОВИЧ, 1931 г.р., умер 10.01 в камере Пятигорского следственного изолятора — см. раздел 3.2).

При посещении ФП в Моздоке, Грозном и Ставрополе каких-либо документальных подтверждений информации об избиениях и пытках найти не удалось.

Вместе с тем, очевидные следы избиений и пыток (в том числе электрическим током) у людей, вышедших из фильтрационных лагерей, многократно отмечали представители правозащитных организаций, депутаты, журналисты. Эти сообщения составляют так же основную часть свидетельских показаний.

Поскольку сообщенные задержанными сведения о сроках их содержания в фильтрационных пунктах полностью подтвердились при посещении этих пунктов, степень достоверности данных показаний резко увеличивается. Имеющиеся же акты судебно-медицинского освидетельствования, сделанные вскоре после документально подтвержденной даты их освобождения, делают достоверность показаний о применении пыток практически бесспорной.

После разразившегося общественного скандала в связи с появившимися в СМИ сообщениями об избиениях и применении пыток в фильтрационных пунктах в моздокском ФП была заменена вся работавшая там группа следователей и охранников. С этого момента вплоть до апреля, по-видимому, непосредственно в моздокском ФП систематическое применение пыток прекратилось (при этом есть свидетельства о продолжавшихся спорадических избиениях задержанных конвоем). Однако, когда в начале апреля туда из Самашек поступила относительно крупная партия задержанных, практика избиений во время допросов возобновилась.

Выше указывалось, что до направления в ФП часть задержанных содержалась в полевых «накопителях». Именно от людей, содержащихся в этих местах, поступали сообщения о практикующемся там крайне жестоком обращении с задержанными.

Большинство показаний о примененных пытках содержит утверждение, что в большинстве случаев пытки применялись с целью получения признательных показаний об участии в той или иной форме в вооруженном сопротивлении федеральным войскам.

В этом смысле действия сотрудников МВД, описанные в показаниях людей, подвергшихся задержанию (см. раздел 2), безусловно попадают под определение «пытка» в соответствии с пунктом 1 ст.1 «Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения и наказания» и грубо нарушает статью 21 Конституции РФ.

4.5. СТАТУС ЛИЦ, ПРОШЕДШИХ ФП. ПРАВО НА КОМПЕНСАЦИИ

В связи с выводами, изложенными в п.п. 3, 4, 5, возникает проблема определения статуса лиц, прошедших ФП.

24 января 1995 года Президент РФ Б.Ельцин подписал Указ № 63 «О восстановлении прав российских граждан — бывших советских военнопленных и гражданских лиц, репатриированных в период Великой Отечественной войны и в послевоенный период». Пункт 1 Указа постановляет: «Признать противоречащими основным правам человека и гражданина и политическими репрессиями ... меры принуждения со стороны государственных органов, предпринятые в отношении российских граждан..., которые по политическим мотивам ... подвергались проверке в сборно-пересыльных, специальных и проверочно-фильтрационных лагерях и пунктах».

Появление Указа может только приветствоваться.

Очевидно, что в точном юридическом смысле Указ не может быть распространен на лиц, прошедших ФП в регионе чеченского кризиса. Однако, по мнению составителей настоящего доклада, возникновение проблемы восстановления нарушенных прав лиц, подвергшихся процедуре фильтрации, в близком будущем — неизбежно и закономерно.

В настоящее время в точном соответствии со статьей 46 Конституции РФ действия

соответствующих должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке. В соответствии с конституционным принципом прямого вхождения и действия международных договоров РФ, п.5 статьи 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах, ч.1 статьи 14 Конвенции против пыток и Указа ПВС СССР от 18 мая 1981 года, лица, прошедшие ФП в зоне конфликта, имеют право на компенсацию, обладающую искомой силой.

4.6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ЗОНЕ КОНФЛИКТА

Действия должностных лиц, персонала ФП и приведенные свидетельские показания и иные материалы, по мнению составителей доклада, должны быть тщательно и добросовестно проверены не в рамках служебного расследования, а с привлечением независимых и компетентных следователей и, при их подтверждении, виновные должны быть привлечены к ответственности и наказаны. Российское законодательство не содержит норм об ответственности за пытки, но описываемые в свидетельских показаниях действия могут квалифицироваться по статьям, предусматривающим ответственность за общеуголовные преступления против личности, собственности и должностные преступления.

Сотрудники прокуратуры, обязанные по роду своей деятельности наблюдать за законностью задержаний и обращением с задержанными, за все время существования фильтрационных пунктов не предприняли каких-либо решительных шагов к прекращению практики незаконных задержаний, избиений и пыток (см. разделы 3.2 и 3.3).

4.7. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ФП В РЕГИОНЕ КОНФЛИКТА

Составители настоящего доклада исходят из того, что по своему характеру, масштабам и способам ведения боевых действий, события в Чеченской Республике не могут рассматриваться как полицейская операция и являются вооруженным конфликтом немеждународного характера. Соответственно, стороны конфликта обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права, в частности, ст. 3 Женевских Конвенций 1949 г. и II Дополнительный протокол к ним, «касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера», от 8 июня 1977 года.

Содержание в ФП задержанных граждан осуществлялось с грубым нарушением положений статей 4, 5, 6 и 7 упомянутого Протокола.

Задержание граждан и содержание их в незаконных и не имеющих правового статуса фильтрационных пунктах осуществлялось с грубым нарушением норм Международного пакта о гражданских и политических правах. Нарушались, в частности, положения статьи 9 Пакта, касающиеся права каждого на свободу и личную неприкосновенность.

Особую озабоченность составителей доклада вызывает то, что есть самые серьезные основания утверждать о широком применении пыток и жестокого, унижающего человеческое достоинство обращения с задержанными гражданами, направляемыми и содержащимися в ФП. Грубо нарушены положения статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, что в соответствии со статьей 4 Пакта недопустимо даже в случае введения чрезвычайного положения.

Пытки, жестокое и унижающее обращение составители доклада понимают в том смысле, как это определено п.1 статьи 1 и п.1 статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, участником которой является РФ.

Федеральные власти не предприняли административные и другие необходимые меры, как это предусмотрено ст.2 Конвенции, для предупреждения пыток и тем самым

фактически потворствовали им.

Исполнение обязательств РФ по Конвенции требует проведения компетентного и независимого расследования и наказания виновных.

Составители настоящего доклада убеждены, что имеющаяся информация должна стать предметом тщательного рассмотрения Комитета против пыток и, возможно, проведения конфиденциального расследования, как это предусмотрено статьей 20 Конвенции.

Единственно честная позиция официальных властей РФ состоит в том, чтобы способствовать проведению такого расследования.

Это единственное, что может спасти репутацию России как участника Конвенции и государства, многократно заявлявшего о своей приверженности соблюдению прав человека.

ПРИЛОЖЕНИЯ:

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЛЮДЕЙ, ПОДВЕРГНУТЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ

Важно отметить, что большинство людей, чьи показания приведены ниже, признаны ни в чем не виновными — их освободили после проверки. Однако, по крайней мере, части из них был нанесен моральный и физический ущерб.

Основная масса этих свидетельств, имеющих в распоряжении составителей настоящего доклада, разбивается на два массива: свидетельства, относящиеся к задержаниям в январе — начале февраля 1995 г., и свидетельства людей, задержанных в начале апреля в селе Самашки. По-видимому это связано с тем, что именно в эти периоды происходили наиболее массовые задержания, а обращение с задержанными приобретало особо жестокие черты.

Как следует из показаний, те действия в отношении задержанных в ФП, которые можно охарактеризовать как пытки, всегда осуществляли люди, на лица которых были одеты маски.

Описание пыток током одинаково у всех рассказчиков — для этого используют динамо-машину наподобие старого полевого телефона, для выработки тока у которой нужно крутить ручку.

Никто из персонала ФП и следователей задержанным не представлялся. Исключение составляют начальники ФП города Моздока подполковник милиции В.Н.САМАРИН, а затем — майор милиции А.П.ПЕТРОВ, за подписью которых задержанным выдавались справки о том, что они «содержались в фильтрационном пункте Моздока для установления личности». Первый известный нам случай выдачи такой справки произошел лишь 31.01.95 г. (см. Приложение 2). До этого освобождаемым задержанным вообще не выдавались какие-либо документы, удостоверяющие и объясняющие факт их задержания.

Практически никто из родственников задержанных не мог ничего узнать об их судьбе вплоть до освобождения задержанного. Фактически человек после задержания бесследно исчезал.

В показаниях, относящихся к первой половине января, говорилось, что задержанных из Грозного доставляли в кузовах грузовиков или в бронетранспортерах. При этом дорога занимала несколько часов. Люди лежали вповалку друг на друге со связанными за спиной руками. Иногда сверху садился сотрудник ОМОНа. В результате этого люди задыхались, и к концу дороги из грузовика выгружали несколько трупов. Подтвердить или опровергнуть данные показания не представляется возможным.

В большинстве рассказов присутствует жалоба на скудное питание — в основном сухари — и, особенно, на недостаток воды.

СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЗАДЕРЖАНИЯХ И НАХОЖДЕНИИ В ФИЛЬТРАЦИОННЫХ ПУНКТАХ В ЯНВАРЕ-МАРТЕ 95 г.

Приведенные ниже свидетельства, полученные из разных источников, располагаются в хронологическом порядке, по датам задержания респондентов.

1. ПОКАЗАНИЯ ИСРАИЛОВА АЛИ БАТАШЕВИЧА

(получены членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций)
записаны А.БЛИНУШОВЫМ, «Мемориал», 07.04.95 в Серноводске.

ИСРАИЛОВ, житель Серноводска, 25 декабря 94 г. вывозил на машине из Грозного свою сестру. В районе пос. Долинска его машина неожиданно была откуда-то обстреляна, при этом никто не пострадал. Вскоре машину остановили российские солдаты. На их вопрос: «Почему ИСРАИЛОВ не остановил машину раньше на посту?» — тот ответил, что никакого поста до этого не было. ИСРАИЛОВА задержали, избили и отправили в ФП в Моздок. Везли в машине для перевозки заключенных. По дороге ИСРАИЛОВ был снова избит охранниками.

В ФП его неоднократно избивал персонал на глазах у людей в военной форме с погонами майора и подполковника. В ФП содержалось немного задержанных — в вагоне было всего 4 человека.

Допрашивал следователь, который вел себя относительно вежливо. Следователь задавал вопросы — участвовал ли ИСРАИЛОВ в военных действиях, знает ли он членов вооруженных формирований и т.п.

Через три дня ИСРАИЛОВА освободили; при освобождении он подписал заявление об отсутствии претензий. Никакой справки о его пребывании в ФП не выдали.

По словам ИСРАИЛОВА, в результате перенесенных избиений он был вынужден лечиться в течении полутора месяцев.

2. ПОКАЗАНИЯ ПАРАГУЛЬГОВА АЗАМАТА И ХАМИДОВА МОВСАРА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
записаны 11 января¹ в г. Назрань О.П.ОРЛОВЫМ, членом Совета Правозащитного Центра «Мемориал», в присутствии
Уполномоченного по правам человека РФ С.А.КОВАЛЕВА.²

ПАРАГУЛЬГОВ, ингуш, 1957 г.р., проживал в Грозном по адресу: ул. Первомайская, д.62.

ХАМИДОВ, ингуш, сотрудник Управления ФСК РФ по Ингушской республике проживал в Грозном по адресу: ул. Татарская, д.27.

Они находились в Грозном с целью вывезти из него родственников и имущество, однако, будучи застигнутыми началом штурма города, спрятались в подвале дома своего соседа Аслана НАНАХАЕВА по адресу: ул. Татарская, д.30, где все трое и были задержаны российскими военнослужащими 1 января как «корректировщики артиллерийского огня». Они были избиты и подвергнуты издевательствам; в числе прочего, солдаты привязали ПАРАГУЛЬГОВА к дереву во время минометного обстрела.

НАНАХАЕВ был уведен военнослужащими в неизвестном направлении и о дальнейшей судьбе его рассказчикам на момент записи их показаний ничего известно не было.³

2 января ПАРАГУЛЬГОВ и ХАМИДОВ были доставлены на территорию консервного

завода, где располагался штаб штурмовавшей город российской группировки. Там они снова были подвергнуты жестоким избиениям и издевательствам, особенно ХАМИДОВ. В избиениях принял участие один из находившихся в штабе генералов. Им неоднократно угрожали расстрелом. Несмотря на то, что ХАМИДОВ предъявил свое удостоверение сотрудника ФСК РФ, их продолжали обвинять в том, что они корректировали артиллерийский огонь чеченских вооруженных формирований.

В тот же день ПАРАГУЛЬГОВ и ХАМИДОВ были доставлены в ФП в Моздоке. По прибытию туда задержанные были избиты. Во время последовавшего вслед за этим допроса ХАМИДОВА продолжали избивать. ПАРАГУЛЬГОВ и ХАМИДОВ были свидетелями избиений и издевательства над другими задержанными.

5 января ПАРАГУЛЬГОВ и ХАМИДОВ были освобождены.

Из других содержащихся в ФП ПАРАГУЛЬГОВ смог вспомнить:

1. ХАМИДОВА Хасана (проживавшего в с. Терское) — ему в ФП штык-ножом прокололи подошвы ног, тушили окурки о тело;
2. ХАДЖИЕВА Руслана — банковского служащего из Грозного, сильно избивался в ФП во время допросов;
3. МУДАЕВА Юсупа, сторожа консервного завода.

Составители доклада располагают копией рапорта ХАМИДОВА своему начальству о вышеизложенных событиях.

3. ПОКАЗАНИЯ ВАЙРАЕВА ЗАКРАИЛА ШАРИПОВИЧА

**были записаны 28.02.95 г. в г.Назрани;
переданы Д.БЕРНСТАЙНОМ (Freedom House).**

ВАЙРАЕВ, 1968 г.р., приехал в Грозный к своей сестре. 1 января возвращался домой, в пригород. Возле консервного завода его задержали российские солдаты. Ничего не объясняя, избили и задержали. Двое суток находился в помещении консервного завода, затем его доставили в Моздок.

В машине перевозили 63 человека. По дороге двое задохнулись, а шестерых расстреляли тут же, в машине. Так мертвецы и ехали вместе с остальными до Моздока. Били на протяжении всего пути. По приезде в Моздок выяснилось, что документы и деньги рассказчика пропали. Снова били.

Потом повезли в Пятигорск. Там в следственном изоляторе избиения продолжались. Всех привезенных из Моздока обвиняли в том, что они являются дудаевскими боевиками. Затем перевезли в Ставропольскую тюрьму, через 7 суток вернули в Пятигорск, а затем в Моздок.

В Моздоке поместили в вагоны для перевозки заключенных. ВАЙРАЕВ начал сильно кашлять: в 1992 году у него был плеврит, а теперь появилась мокрота. Как выяснилось впоследствии — от побоев треснула грудная клетка и открылся туберкулез. Его перевели в одиночный отсек в том же вагоне. Только через 8 суток его отправили на рентген, а оттуда в Назрань, в больницу. Ни мама, ни сестра ВАЙРАЕВА на момент взятия интервью не знали, где он находится.

4. ПОКАЗАНИЯ ЖЕНЩИНЫ, МУЖ КОТОРОЙ НАХОДИЛСЯ В ФП

взяты Л.БУРТИНОЙ (комитет «ГРАЖДАНСКОЕ СОДЕЙСТВИЕ») 22.03.95 г. в Центре временного размещения беженцев г.Красноармейска; респондент просила не называть ее имя и фамилию (у авторов доклада они имеются).

31 декабря 94 г. рассказчица вместе со своей матерью и мужем спрятались от обстрелов в бомбоубежище. Вскоре этот район (консервный завод) был занят российскими войсками. Женщинам сказали, чтоб они уходили, а мужчин задержали.

Рассказчица ходила к российским военным просить чтобы ее мужа отпустили, т.к. он ни в чем не виноват. Однако 5 января ей сказали, что ее мужа вывезли в Моздок и там отпускают.

9 января рассказчица и ее мать вместе с другими беженцами выехали из Грозного на военных машинах. Из центра временного проживания в Саратовской области рассказчица отправилась в Моздок разыскивать своего мужа. Там ей сказали, что задержанных вывезли в Пятигорск. В Пятигорске сказали, что их вывезли в Ставрополь. В Ставрополе она пошла в следственный изолятор, но ей вообще там отказались сказать, где находится ее муж. Лишь с помощью корреспондента газеты «Ставропольская правда» удалось узнать, что его в составе 23 человек переправили в Грозный для обмена на военнопленных. В феврале на границе с Дагестаном муж рассказчицы вместе с группой задержанных был обменян на пленных российских военнослужащих.

Муж сообщил рассказчице, что во время сего пребывания в Моздоке, Пятигорске и Ставрополе он постоянно подвергался избиениям.

При этапировании из Грозного в Моздок людей погрузили в несколько рядов друг на друга в кузове машины, в результате чего люди задохнулись.

В камере Пятигорского следственного изолятора умер от болезни сердца один из задержанных.

В настоящее время муж рассказчицы живет в одном из сел Дагестана у своих родителей и не может оттуда выехать, т.к. не имеет документов — отобранные при задержании документы не были ему отданы при отправке на обмен.

5. ПОКАЗАНИЯ МАТАЕВА ИССЫ НАЖАНОВИЧА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)

записаны А.Н.МИРОНОВЫМ

в середине января 1995 г. в с.Гойты (к югу от Грозного).

МАТАЕВ, 41 года, водитель, чеченец, проживавший в Грозном в районе консервного завода, был задержан 2 января в бомбоубежище, где прятались от обстрелов мирные жители. Всех мужчин, находившихся в бомбоубежище — около 30 человек — доставили в ФП в Моздоке. МАТАЕВ был свидетелем гибели задержанных при транспортировке их из Грозного в Моздок на грузовых машинах — одни были расстреляны охранниками, другие, лежавшие в кузове в нижнем ряду, задохнулись.

Хотя при задержании МАТАЕВА документы были при нем, ему объяснили, что он задержан как бродяга, не имеющий документов.

В период его содержания в ФП камеры были переполнены задержанными — по 12-14 человек.

Был отпущен 11 января.

6. ПОКАЗАНИЯ МЕЙДИЕВА МАГОМЕДА

переданы Д.БЕРНСТАЙНОМ (Freedom House).

МЕЙДИЕВА, 1978 г.р., задержали 3 января в бомбоубежище российские военнослужащие. Его привезли на консервный завод, стали бить и требовать, чтобы он признал себя дудаевским боевиком. Называли номера частей ДУДАЕВА и говорили, что он оттуда. Потом отправили в Моздок — и там повторилось то же самое. Затем отправили в Пятигорск. В следственном изоляторе Пятигорска тоже били и травили собаками. Затем перевели в следственный изолятор Ставрополя. Там проверяли на чем-то вроде детектора лжи. 15 января вернули в Моздок и отпустили. Никаких объяснений, никаких извинений.

7. ПОКАЗАНИЯ ФЕРЗАУЛИ ТЕРМАЕВА

переданы Д.БЕРНСТАЙНОМ (Freedom House).

7 января ТЕРМАЕВ, житель Серноводска, на своей машине отправился за вещами в Грозный. Забрал свой телевизор, видеомагнитофон, вещи жены и ребенка. Когда возвращался обратно, его автомашину на ассиновском перекрестке остановили российские военные из внутренних войск. Осмотрели машину, увидели вещи, велели выйти, обыскали. Нашли деньги — отобрали. Тогда же, при нем, остановили «Ниву». В ней сидели 3 человека, у которых были деньги — ехали покупать муку. Их тоже задержали, деньги отняли.

ТЕРМАЕВА отвезли в спецприемник Владикавказа. Там сфотографировали в профиль и в анфас и продержали 10 суток. Били, издевались, травили собаками. 17 января отпустили, выдав справку о задержании на 10 суток; причин задержания не объяснили.

Автомашину ТЕРМАЕВУ вернули, однако без запасных частей, задних стекол и вещей, которые в ней находились. ТЕРМАЕВ попытался получить справку о том, что эти вещи пропали в период его нахождения в спецприемнике Владикавказа. Однако в ответ ему сказали: «Иди отсюда, пока сам жив».

8. ТЕМУРЗИЕВ САЛИМХАН СУЛТАНОВИЧ

из документов, полученных в прокуратуре Республики Ингушетия (справка от 5.03.95г., акты судебно-медицинской экспертизы).

ТЕМУРЗИЕВ, 1963 г.р., ингуш, проживавший в Грозном, ул.Закревского, д.115, был задержан 9 января на ул.Горской недалеко от своего дома российскими военнослужащими. Оснований для задержания не имелось. Он был доставлен на территорию консервного завода, где располагался штаб российского воинского подразделения. Там ТЕМУРЗИЕВА привязали к столбу. Проходившие мимо военнослужащие избивали его, кололи ножами, тушили окурки сигарет о его тело. Затем вместе с другими задержанными он был доставлен в Моздок в ФП, где персонал, преимущественно с масками на лицах, систематически подвергал его и других задержанных избиениям дубинками, ногами и руками.

Таким способом от ТЕМУРЗИЕВА добивались признания участия в боевых действиях на стороне ДУДАЕВА.

ТЕМУРЗИЕВ был освобожден из ФП, т.к. признан ни в чем не виновным.

Результаты избиений зафиксированы в актах судебно-медицинского освидетельствования.

9. ПОКАЗАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРОСИВШЕГО НЕ НАЗЫВАТЬ ЕГО ИМЕНИ

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)

Респондент, чеченец, житель Ленинского р-на Грозного, был задержан 9 января дома, в поселке РТС, «для установления личности». На БТРе четверо задержанных были доставлены на молокозавод, помещены в душевую, где уже было три человека.

Через сутки, завязав глаза, на КАМАЗе — в кузове 18 человек лежали «штабелями» — отвезли в Моздок. Поместили в вагонзак — 17 человек в камере, держали в наручниках, не давали воды. Надзорсостав бил, отнимал вещи. На допросах плоскогубцами сжимали пальцы.

Затем перевели в Пятигорск, там 15 января в камере было 38 человек с консервного завода в Грозном.

Затем перевели в СИЗО в Ставрополь, где находилось 72 человека из Чечни, среди них — корреспондент из Ингушетии УГУРЧИЕВ. В ставропольском СИЗО били — и на допросах, и на прогулках. В больничке находился ХАДЖИЕВ Руслан, страшно избитый, потерял зрение.

10. ПОКАЗАНИЯ АМИРХАНОВА ЧИНГИЗХАНА УВЕЙСОВИЧА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
записаны 19 января С.В.СИРОТКИНЫМ, заместителем Председателя Комиссии по правам человека при Президенте России, и О.П.ОРЛОВЫМ, членом Совета Правозащитного Центра «Мемориал» в ст.Слепцовская.

АМИРХАНОВ, ингуш, работает директором государственного предприятия «Ингушводстрой», расположенного в ст.Слепцовская (Ингушетия), проживает в настоящее время в ст.Слепцовская, ул.Ленина, д.81.

По словам АМИРХАНОВА, до начала боев в Грозном он вместе с семьей проживал в этом городе в многоквартирном доме по адресу: ул.Богдана Хмельницкого, д.43, кв.7. К концу декабря 1994 г. он вывез свою семью из Грозного в Ингушетию. Вечером 30 декабря он приехал на машине в Грозный с целью вывезти семью своего старшего брата, однако 31 декабря не смог выехать из города в связи с начавшимися боями. Вместе с соседями находился в своем доме до 9 января, когда был задержан пришедшими туда с обыском людьми в форме, избит ими и доставлен на ФП в районе Моздока.

Там в течение суток во время допросов, сопровождавшихся жестокими избиениями, от него требовали признаться в участии в незаконных вооруженных формированиях. АМИРХАНОВ отказался оговорить себя. Во время последующего допроса уже не били, подробно записали его рассказ, дали подписать протокол и обещали тщательно проверить показания. Тем не менее, АМИРХАНОВА продолжали регулярно избивать охранники в вагонзаке.

16 января АМИРХАНОВ был освобожден, поскольку его показания подтвердились при проверке.

19 января, когда СИРОТКИН и ОРЛОВ беседовали с АМИРХАНОВЫМ, у того правая часть лица представляла собой сплошной синяк, нос сломан, тело и ноги — в сплошных кровоподтеках, на руках были видны засохшие кровавые рубцы от наручников. Рентген показал множественные переломы ребер, закрытый перелом костей носа со смещением костных обломков, закрытая тупая травма поясничной области. Телесные повреждения зафиксированы в соответствующих медицинских документах.

Из других содержащихся на ФП АМИРХАНОВ смог вспомнить:

1. ТЕМУРЗИЕВА Салимхана Султановича — ингуша, проживающего в частном доме неподалеку от дома АМИРХАНОВА в Грозном на Переписной улице, который был задержан российскими военнослужащими 9 января на улице рядом со своим домом;

2. УГУРЧИЕВА Магомеда — своего соседа по дому, который находился в бомбоубежище и поэтому был задержан позднее (его куда-то увели и АМИРХАНОВ больше его не видел);

3. трех братьев ЭНГЕНОВЫХ.

11. БРАТЬЯ АЛЬБЕРТ, РЕЗВОН И МАЙРБЕК ЭНГЕНОВЫ. ИССА БАТЫЖЕВ

(по материалам прессы)

«Московские Новости», №11, 12-19.02.95г. в статье Л.ЛЕОНТЬЕВОЙ «Фильтрационный ГУЛАГ»⁴ сообщали о том, что:

БРАТЬЯ АЛЬБЕРТ, РЕЗВОН И МАЙРБЕК ЭНГЕНОВЫ были задержаны российским постом у ст.Ищерская, при этом пьяные постовые избили их. Затем их отправили в Моздок в ФП, где люди в масках допрашивали, избивая их по несколько раз в день. От братьев требовали признаться в том, что они являются корректировщиками огня или боевиками. Майрбеку отбили при этом почки. Их освобождения добился отец братьев,

случайно узнавший, что на их машине в Моздоке разъезжают пьяные солдаты. Приехав к ФП, он поднял скандал.

ИССА БАТЫЖЕВ, депутат ингушского парламента, был задержан во время облавы в Грозном в своем доме и отправлен в ФП в Моздоке. Там он был подвергнут избиениям и истязаниям. Был освобожден лишь после личного вмешательства главы Временного совета У.АВТУРХАНОВА.

Сообщенные в статье сведения относятся к январю.

12. ПОКАЗАНИЯ УГУРЧИЕВА ИБРАГИМА МАКШАРИПОВИЧА

**(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
были записаны 13.02.95г. в Назрани депутатом РФ Ю.РЫБАКОВЫМ.**

УГУРЧИЕВ, 1960 г.р., ответственный редактор республиканской газеты Ингушетии «Сердало», проживал в Грозном по адресу: ул.Богдана Хмельницкого, д.19.

12 января, захватив все наличные денежные средства, он выехал из Грозного на попутной машине. На российском посту у ст.Серноводская он был задержан российскими военнослужащими — поводом для этого послужило наличие у УГУРЧИЕВА аудиокассет; кассеты и диктофон были изъяты.

УГУРЧИЕВА доставили в Моздок, где он содержался в вагонах ФП, там персоналом у него были отобраны и затем не возвращены деньги в рублях и долларах, золотые часы, золотой перстень, кожаная куртка. Вместе с другими задержанными он периодически (через каждые 2 часа) подвергался жестоким избиениям.

Примерно через 3 суток (точно не помнит) УГУРЧИЕВ вместе с большой группой задержанных был отправлен из ФП в СИЗО Пятигорска. В дороге задержанных постоянно сильно избивали. Охранники травили УГУРЧИЕВА служебной собакой, которая покусала его.

В пятигорском следственном изоляторе УГУРЧИЕВ находился 2 суток, после чего вместе с группой задержанных его отправили в СИЗО Ставрополя. Там доставленных из Чечни — более 100 человек — разместили первоначально в одной большой камере. Лишь в Ставрополе работники правоохранительных органов впервые допросили УГУРЧИЕВА.

Задержание УГУРЧИЕВА имело большой отклик, прежде всего в журналистских кругах. 27 января корреспонденту «Московских новостей» Л.ЛЕОНТЬЕВОЙ удалось встретиться с ним в ставропольском СИЗО, после чего в тот же день УГУРЧИЕВ был доставлен к начальнику УВД Ставропольского края генералу МЕДВЕДИЦКОМУ и освобожден. Объяснения причин как задержания, так и столь поспешного освобождения ему дано не было.

В связи с тем, что задержанные в Чечне — в том числе и УГУРЧИЕВ — содержались в ставропольском СИЗО в нарушение закона и без необходимых на то процессуальных документов, прокуратура Ставрополя начала расследование неправомочных действий сотрудников МВД.

Из других содержащихся в СИЗО Ставрополя УГУРЧИЕВ смог вспомнить:

1. ХАДЖИЕВА Руслана, 21-23 года, банковского служащего из Грозного, который потерял зрение в результате удара дубинкой по голове;

2. КАШИНА Анатолия Николаевича, проживающего по адресу: Астраханская обл., Володарский р-н, с.Мартино.

Следы побоев УГУРЧИЕВА И.М. зафиксированы в документах судебно-медицинской экспертизы, проведенной 1 февраля 1995 г.

13. ПОКАЗАНИЯ БУЦАЕВА МАГОМЕДА

записаны 23.04.95 г. в г.Хасавюрт (Дагестан) О.И.ЧЕРЕПОВОЙ («Мемориал») в ходе совместной экспедиции ПЦ «МЕМОРИАЛ» и Human Right Watch/Helsinki

БУЦАЕВ, 1951 г.р., проживал в ст.Червлёная, ул.Южная, д.5. Ст.Червлёная расположена в северной части Чечни — регионе, занятом федеральными войсками в первые дни вооруженного конфликта.

БУЦАЕВ работал старшим инструктором гражданского отряда охраны железной дороги. В период с 10 декабря 94 г. по 10 января 95 г. был старшим на одном из невооруженных (по словам БУЦАЕВА) постов, состоявшем из жителей станицы, выставленных на дорогах для недопущения российских военнослужащих в станицу; 10 января станица добровольно разоружилась.

14 января БУЦАЕВ был задержан российскими военнослужащими в масках у себя дома. На вопрос: «По какому праву они врываются в дом?» — военные ответили: «Права у нас есть, а у вас — нет». После обыска (ничего противозаконного не нашли) военные забрали БУЦАЕВА с собой. Одновременно с ним также задержали его соседей:

СЕРБЕЕВА Руслана;

ЦЕЛИКОВА Салмана (42 года, глухой);

Каташа (37 лет, водитель скорой помощи).

По предположению БУЦАЕВА, основанием для задержания явились доносы жителей села о нелояльных высказываниях в адрес российских властей, угрозах в адрес русских, об имеющемся оружии. Самому БУЦАЕВУ вменялась в вину несдача табельного пистолета (БУЦАЕВ утверждал, что сдал его в Гудермесе, однако проверить это было невозможно, т.к. Гудермес еще не был взят российскими войсками), организация вооруженного поста, передача сведений о передвижении российских войск по железнодорожной телефонной связи в Гудермес.

Задержанных вывезли в расположение находящейся неподалеку базы федеральных войск и разместили в машинах для перевозки заключенных. При этом они были избиты. К вечеру туда же были доставлены другие жители ст.Червлёная:

БЕЙСУЛТАНОВ Яхья,

МАГОМАДОВ Вахид,

ГИНАЕВ Аслан ,

ДАУДОВ Субъяр,

ЧАДЫЕВ Али (комендант Червлёной),

два брата — ТОЛСУЛТАНОВЫ Рамзан и Беслан,

ГАБАРОВ Халажи (болен эпилепсией),

Паша — несовершеннолетний беженец из Грозного, сын ИЛЬЯСОВОЙ Радзият.

Всех их по прибытии избili.

Днем 15 и 16 января задержанных заставляли по несколько часов неподвижно стоять на улице на коленях со связанными сзади руками, постоянно нецензурно ругали и оскорбляли, тех, кто двигался — били. При этом рассказчику ударом ноги сломали два ребра (как показал рентгеновский снимок, сделанный после освобождения). Кроме того, им угрожали смертью, положив в ров и обещая при этом живьем засыпать. Вместе с тем, БУЦАЕВ сообщил, что начальник одной из смен караула, солдат по имени Сергей, обращался с задержанными хорошо — давал сигареты, поил чаем, помогал подняться на ноги и заставлял двигаться людей, у которых до начала его смены онемели руки и ноги от многочасового неподвижного стояния на коленях.

Задержанных по одному водили на допросы.

16 января группу задержанных поместили в вертолет и отправили в Моздок. При этом людей в вертолете положили друг на друга в три слоя. Тех, кто пытался двигаться, били.

По прибытии на военный аэродром Моздока на летном поле был сильно избит ЧАДЫЕВ Али, т.к. про него конвойные сказали, что он «командир дудаевского спецназа».

Задержанных разместили в ФП в вагонах для перевозки заключенных. Кормили сухарями, воды давали мало.

Охрана избивала задержанных дубинками каждый раз при их выводе из камер в

туалет. На opravку давалось 6-10 секунд.

18 января люди в масках допросили БУЦАЕВА — они требовали признаться, что тот воевал на стороне ДУДАЕВА; во время допроса применялась пытка током.

На следующий день пришли следователи из МВД, которые вели допрос корректно, не допуская избиений.

24 января БУЦАЕВА и всех других задержанных из ст. Червленная (за исключением ГИНАЕВА) освободили. ГИНАЕВА освободили через 2 дня. При этом справок о пребывании в ФП никому не дали. Все освобожденные люди имели на теле следы побоев, у некоторых (например у БЕЙСУЛТАНОВА и рассказчика) были переломы ребер.

27 января БУЦАЕВ выехал из ст. Червленная на лечение в Дагестан.

14. ПОКАЗАНИЯ ПЛИЕВА МАГОМЕД-РАШИДА АХМЕТОВИЧА

**(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
записаны Л.А.АЛЕЙНИКОМ в Назрановской Центральной республиканской
больнице в присутствии главного судебно-медицинского эксперта Рашида АУШЕВА
8.02.95г.**

ПЛИЕВ, журналист, ингуш, проживал в Грозном по адресу: 2-й Горский пер., д.21. Был задержан 17 января на улице возле своего дома. Несмотря на предъявленные документы, его отвезли на консервный завод, где он вместе с 13 другими задержанными содержался в течении полутора суток в тяжелых условиях. 19 января на грузовиках задержанные были доставлены в ФП в Моздоке.

По приезде в ФП все задержанные были избиты. Избиения постоянно продолжались и затем, например, при выводе на opravку. Задержанных охранники также специально выводили в корридор, где избивали дубинками, прикладами, руками и ногами. Кроме того, ПЛИЕВА подвергли пытке током, заставляя признаться в том, что он является боевиком. ПЛИЕВ отказался оговорить себя. На последовавших допросах следователи вели себя вежливо и не били допрашиваемого.

ПЛИЕВА вместе с группой задержанных 22-23 января (он не помнит точно) возили на вертолете в Хасавьют для обмена на пленных российских военнослужащих, однако обмен тогда не состоялся.

24 января ПЛИЕВ был освобожден как невиновный и доставлен в Ингушетию.

15. ПОКАЗАНИЯ ЦОМАЕВА ВАХИДА МИХАЙЛОВИЧА

**(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
записаны Л.А.АЛЕЙНИКОМ в станице Нестеровская 8.02.95г.**

ЦОМАЕВ, 1974 г.р., 18 января был задержан в станице Ассиновская, куда уехал из Грозного переждать войну, т.к. у него не было документов. ЦОМАЕВА вместе с другими задержанными доставили на вертолете в район Моздока; по дороге их постоянно избивали.

В ФП ЦОМАЕВА неоднократно избивали, подвешивали за наручники, угрожали расстрелом, несколько раз подвергали пыткам током. Однако на последующих вслед за этим допросах ЦОМАЕВА уже не били. Следователи пытались доказать, что задержанный является на самом деле И.Ц.ЦОМАЕВЫМ, но протоколы допросов писались правильно.

Через 6 дней после последнего допроса (26 января) ЦОМАЕВА с группой других задержанных отвезли на вертолете в Хасавьют (Дагестан). Там привезенных задержанных из ФП обменяли на российских военнослужащих, плененных чеченскими вооруженными формированиями.

По сообщению ЦОМАЕВА, среди содержавшихся на ФП были люди с серьезными травмами, полученными при избиениях и пытках, а на обмен отобрали наименее

покалеченных.

Из других содержавшихся в ФП ЦОМАЕВ смог вспомнить ПЛИЕВА Магомеда.

16. БРАТЬЯ КАУРГАШВИЛИ, ДЖАМАЛХАНОВ РУСЛАН

(по материалам прессы)

Журналист А.ФАДИН в статье «Эта война перейдет по наследству» («Общая газета» за 16-22.01) сообщал, что он встречался в Шали (Чеченская Республика) с несколькими людьми, обмененными на пленных российских военнослужащих 26 января.

БРАТЬЯ КАУРГАШВИЛИ, 19 и 22 лет были задержаны 19 января в своем доме в ст.Ассиновская. Были доставлены в ФП. Подверглись избиениям. У одного сломаны 2 ребра, у обоих отбиты почки, синие от побоев руки и ноги, черно-багровые рубцы на спинах.

ДЖАМАЛХАНОВ РУСЛАН, 19 лет. Задержан 16 января в Грозном, когда шел по городу в поисках хлеба. Доставили в ФП Моздока. Регулярно били. Подвергли пыткой током. Требовали признаться, что является боевиком, и сказать, где спрятано оружие.

17. ЧИТАЕВ ХАСАН

(по материалам прессы)

Журналисты газеты «Московский Комсомолец» А.КОЛПАКОВ и Ю.КАЛИНИНА сообщили («МК» от 07.02.95 «Боевики» и «Миротворцы»), что:

ЧИТАЕВ, 52 года, был задержан у себя дома в ст.Ассиновская, избит и доставлен на вертолете в Моздок в ФП. У него были изъяты часы, деньги и кожаная куртка. Систематически жестоко избивался во время допросов, подвергался пыткой током. От него требовали признаться, что он является боевиком. Через 8 дней неожиданно всю камеру выпустили. У ЧИТАЕВА сломана рука и имеются переломы ребер.

18. ЧАНИЕВЫ МИКАИЛ МУСАЕВИЧ и МАГОМЕД ИСРОПИЛОВИЧ

из документов, полученных в прокуратуре Республики Ингушетия (справка от 05.03.95 г., акты судебно-медицинской экспертизы).

23 января на посту в районе Серноводска были необоснованно задержаны ЧАНИЕВ МИКАИЛ МУСАЕВИЧ (1971 г.р., проживает в ст.Нестровская, ул.Речная, д.6) и ЧАНИЕВ МАГОМЕД ИСРОПИЛОВИЧ (1972 г.р., беженец из Пригородного района Северной Осетии). Были избиты, доставлены в ФП в Моздок, где ЧАНИЕВ М.И. систематически подвергался избиениям — от него добивались признания участия в боевых действиях на стороне ДУДАЕВА. В результате побоев у ЧАНИЕВА М.И. были сломаны кости носа. Оба задержанных были освобождены из ФП 29 января, т.к. признаны ни в чем не виновными.

Результаты избиений зафиксированы в актах судебно-медицинского освидетельствования.

19. ПОКАЗАНИЯ ИДРИСОВА АХМЕДА ХИЗИРОВИЧА

**(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
записаны С.В.СИРОТКИНЫМ**

ИДРИСОВ, 1965 г.р., проживавший в Грозном на ул.8-го марта, д.7, кв.2., был задержан 23 января, когда проезжал на личной автомашине через российский пост между Серноводском и с.Самашки. Никаких оснований для задержания не было, документы о

задержании не составлялись. При этом ИДРИСОВА избивали и угрожали убить люди в форме. Он видел, как других задержанных избивали и прижигали сигаретами.

В этот же день ИДРИСОВ вместе с примерно тридцатью другими задержанными вертолетом был доставлен в Моздок в ФП. Глаза у задержанных были завязаны. В вертолете их сильно избивали. ИДРИСОВ утверждает, что слышал либо то, как убили одного задержанного и выкинули из вертолета его тело, либо инсценировку этого.

В ФП в первые дни охранники постоянно избивали задержанных, однако затем ИДРИСОВА перевели в другой вагон, и там уже не били.

На допросах люди в милицейской форме вели себя вежливо, не били. Однако иногда следователь уходил из помещения, туда входили какие-то люди в камуфляжной форме и в масках на лицах, которые избивали допрашиваемого, а затем также уходили. Возвратившийся следователь продолжал допрос.

В период нахождения ИДРИСОВА в ФП этот пункт посетила группа иностранцев. Кто это был, ИДРИСОВ не знает.

31 января ИДРИСОВ вместе с 17 другими задержанными был освобожден как невиновный. По показаниям ИДРИСОВА, среди этой группы освобожденных находились люди с серьезными травмами.

Из других задержанных, содержащихся в ФП, ИДРИСОВ смог вспомнить:

1. двух братьев египтян (МАНСУР Ибрагим и Эмби), которых обвиняли в участии в действиях незаконных вооруженных формирований, у обоих были сильные следы побоев;
2. МАРГИТА Артура (16.5 лет);
3. ХАДЖИЕВА Муссу (житель с. Новый Шарой) — был задержан и освобожден вместе с рассказчиком;
4. ЦУЦИЕВА Магомеда (житель ст. Слепцовская) 17 лет;
5. 2 брата ЧИЛИЕВЫХ, которые были задержаны на том же посту и освобождены 26 или 27 января;
6. МАМИКАЕВА Магомеда — был задержан вместе с рассказчиком;
7. САКАЕВА Рамзана — был освобожден вместе с рассказчиком.

Телесные повреждения у ИДРИСОВА — закрытые переломы 6-8-го ребер, ссадины и кровоподтеки лица, грудной клетки и конечностей — зафиксированы в акте судебно-медицинского освидетельствования, проведенного 2 февраля 95 г.

20. ПОКАЗАНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ПРОСИВШЕГО НЕ НАЗЫВАТЬ ЕГО ИМЕНИ⁵
(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
были записаны рядом с с.Ачхой-Мартан 1.02.95 г. Л.А.АЛЕЙНИКОМ
и депутатом РФ Ю.РЫБАКОВЫМ.

Респондент — чеченец, был задержан 24 января на российском посту между Серноводском и с.Самашки. Никаких оснований для задержания не было, документы о задержании не составлялись. Он видел еще 11 таких же задержанных на этом посту людей.

В этот же день задержанные вертолетом были доставлены в Моздок в ФП. Глаза у задержанных были завязаны. В вертолете их сильно избивали. Интервьюируемый утверждает, что слышал либо то, как убили двух из задержанных и выкинули из вертолета их тела, либо инсценировку этого. Всем задержанным угрожали расстрелом.

По прибытии в Моздок все доставленные были жестоко избиты. Рассказчик утверждал, что был свидетелем расстрела двоих из доставленных. Как он утверждает, ему также стреляли из пистолета в затылок, по его мнению, холостым зарядом (эта информация вызывает серьезные сомнения).

В ФП в первую ночь все доставленные были сильно избиты. По словам рассказчика, персонал ФП состоял из сотрудников МВД из Рязани, которые били задержанных, и из Чувашии, которые относились к задержанным намного лучше.

На допросе, состоявшемся 26 января, рассказчика не били. По его словам, других задержанных также не били на допросах. В тот же день ему предложили согласиться на обмен на пленных российских солдат, однако рассказчик отказался.

31 января рассказчика вместе с другими 16 задержанными освободили из ФП. Рассказчика по его просьбе доставили в Ингушетию.

Из других содержавшихся в ФП рассказчик смог вспомнить:

1. двух братьев египтян МАНСУРЧАГИ Ибрагима и Хамди, которых обвиняли в участии в действиях незаконных вооруженных формирований, у обоих были сильные следы побоев;

2. ИДИГОВА Бекхана, жителя ст.Ассиновская — был задержан на посту вместе с рассказчиком;

3. ШЕЛХАЛОВА, который был задержан на посту вместе с рассказчиком;

4. братьев ШЕЛХАЛОВЫХ Хасана и Хусейна, задержанных на посту вместе с рассказчиком;

5. БЕКМУРЗИЕВА, был задержан на посту вместе с рассказчиком.

21. ХИДИЕВ М.Э.

из документов, полученных в прокуратуре Республики Ингушетия (справка от 5.03.95г.).

ХИДИЕВ, заместитель прокурора Сунженского р-на Ингушетии, 27.01.95г. вечером по пути следования домой с работы был необоснованно задержан у с.Самашки военнослужащими внутренних войск. Несмотря на предъявленное им служебное удостоверение, его заковали в наручники и держали в салоне автобуса всю ночь и первую половину дня 28 января, после чего отпустили.

22. МУТАЛИЕВ АМИРХАН ИСРАИЛОВИЧ

показания переданы «Мемориалом» Ингушетии

МУТАЛИЕВ, 1967 г.р., проживал в Грозном, городок Маяковского, д.70, кв.42.

МУТАЛИЕВ отправил семью в Назрань, а сам оставался в Грозном. В январе та часть города, в которой он проживал, была занята российскими войсками. Из этой части города на Моздок и в Назрань отправлялись автобусы. 27 января МУТАЛИЕВ выехал на одном из таких автобусов в Назрань, взяв с собой в чемоданах часть вещей, принадлежавших ему и членам его семьи.

За городом автобус был остановлен на посту ОМОНа. Зашедший в автобус офицер попросил всех молодых мужчин выйти, после чего их обыскали, сопровождая обыск руганью и оскорблениями, затем отвели в крытый грузовик, стоящий неподалеку, объявив их мародерами, вывозящими награбленное из Грозного.

Через некоторое время в машину, в кузове которой уже находились 33 человека, сели пьяные офицер и солдат. При этом офицер сказал: «Там расстрелять, в Знаменке». Машина поехала, но примерно уже через 200 метров завиляла (водитель был пьян) и перевернулась. В результате аварии многие из находившихся в машине получили повреждения. Пострадавшим военные оказали помощь. Тех, у кого были переломы, отправили в больницу в 15-й молокосовхоз.

Солдаты охраны были испуганы случившимся. К задержанным они относились по-разному. Один из них принес хлеб и тушенку.

Не пострадавших в автокатастрофе задержанных (25 человек) отвезли к вертолетной площадке и погрузили в вертолет. Там всех уложили на пол и начали избивать, ограбили (у МУТАЛИЕВА отобрали 100 тыс. рублей). В Моздоке выгрузку из вертолета сопровождали словами: «Привезли пленных боевиков». Снова повторилось избиение.

Привезли к вагонам для перевозки заключенных. В одно купе набили 23 человека,

затем рассредоточили по 12 человек. По одному выводили в другое купе и там заставляли раздеваться — искали мозоли на пальцах и плечах от автоматов.

В ФП охранники били лишь при выводе людей в туалет.

На допросах следователи задавали МУТАЛИЕВУ вопросы: где воевал, кто командиры, и т.п. На следующий день охранники стали обращаться с задержанными мягче.

30 января начали освобождать задержанных. МУТАЛИЕВ был освобожден 31 января. Вместе с ним были освобождены все его сокамерники.

Из других задержанных, содержащихся в ФП рассказчик смог вспомнить:

1. ГАНДАЛОЕВА Магомед, проживает в г. Малгобек (Ингушетия), ул. Толстого, 3/35, был задержан и освобожден вместе с рассказчиком;

2. ХОМУТАЕВА Усмана, бывший начальник 4-го цеха водоканала, был освобожден вместе с рассказчиком, сильно избит.

23. ЧЕКИЕВ АДАМ АКИЕВИЧ

**показания переданы «Мемориалом» Ингушетии
был опрошен 10 февраля 1992г. в г. Назрани.**

ЧЕКИЕВ, 1951 г.р., работающий в строительном кооперативе в ст.Ассиновская, был задержан 29 января постом у ст.Ассиновская, через который проезжал на машине. Его доставили в аэропорт, по дороге избили и отобрали ценные вещи — часы и калькулятор.

На вертолете вместе с другими задержанными ЧЕКИЕВ был доставлен в Моздок. Во время полета задержанных угрожали выбросить из вертолета.

По прибытии в ФП все доставленные были избиты, однако позднее избиений не было.

При допросе ЧЕКИЕВУ предложили согласиться на то, что его обменяют на пленных российских солдат, однако он отказался от этого предложения.

3 февраля ЧЕКИЕВ был отпущен из ФП. Документы, изъятые при задержании, возвращены не были.

24. ПОКАЗАНИЯ БАТАШЕВА ШАХИДА ИСИДОВИЧА

**(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)
были записаны А.Ю.БЛИНУШОВЫМ 9.02.95г. в больнице ст.Слепцовская
(Ингушетия).**

БАТАШЕВ, 52 года, работает директором консервного завода в ст.Ассиновская. Был противником режима ДУДАЕВА.

Задержан 29 января постом ОМОНа у ст.Ассиновская, когда проезжал через него на служебной машине вместе с женой. При обыске в салоне машины были обнаружены 2 патрона от снайперской винтовки. По утверждению самого БАТАШЕВА, патронов там быть не могло. Он был избит, со связанными руками и завязанными глазами брошен в кузов машины и отвезен в аэропорт ст.Слепцовская. Там перед погрузкой в вертолет ему ударом дубинки сломали нос, бросили со связанными руками в грязь колеи от танка и ударом приклада сломали челюсть, и угрожали расстрелом.

На вертолете БАТАШЕВ был доставлен в Моздок в ФП. По прибытии был снова избит.

На четвертые сутки БАТАШЕВ был впервые допрошен. Допрос велся вежливо, и в тот же день он был освобожден из ФП. Изъятые персоналом ФП деньги были возвращены (это единственный известный нам подобный случай), однако документы возвращены не были.

Диагноз, поставленный врачами больницы: перелом трех ребер, носа, челюсти, повреждения печени и почки, обострение болезни сердца.

25. ДЖАМУЛАЕВ Х.Д.

из документов, полученных в прокуратуре Республики Ингушетия (справка от 5.03.95 г., акты судебно-медицинской экспертизы).

ДЖАМУЛАЕВ, милиционер, сотрудник Сунженского районного отдела внутренних дел, направлялся на службу. Был задержан 9 февраля российскими военнослужащими в районе с.Самашки Он был доставлен на базу федеральных сил у ст.Ассиновская, где был подвергнут жестокому избиению, сопровождавшемуся требованием указать место дислокации «ингушских боевиков». Затем ДЖАМУЛАЕВ содержался в неизвестном ему месте до 13 февраля, после чего был отпущен без отобранных у него документов, денег и верхней одежды.

26. ПОКАЗАНИЯ АБДУЛАЕВА РУСЛАНА МУСАЕВИЧА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)

Показания записаны 26 февраля при посещении Группой Уполномоченного по правам человека РФ ФП в Моздоке.

АБДУЛАЕВ, чеченец, прож. ст.Ассиновская, ул.Дьякова, д.31.

Задержан 20 февраля около 9:00 патрулем на КПП у ст.Ассиновская; задержан без оружия, «в паспорте была старая 5-рублевая купюра», формальное основание — «в связи с тем, что нахожусь якобы в розыске в Казахстане; может быть, в Казахстане у меня, как чеченца, была недостача». При задержании отобрали 370 тыс. рублей; свидетели задержания — родственники (перечислены).

Двоих везли на УАЗе до стоявшего в поле вагончика, где уже было двое задержанных. На вертолете доставили в Моздок, перед погрузкой избили. С вертолета на машине привезли на ФП.

27. ПОКАЗАНИЯ БАЙСАРОВА САЛАМА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)

Показания записаны 26 февраля при посещении Группой Уполномоченного по правам человека РФ ФП в Моздоке.

БАЙСАРОВ, 64 года, чеченец, житель ст.Ассиновская.

Без какой-либо мотивировки — за старую 10-рублевую бумажку, «сказали — пароль» — задержан погранпостом 24 февраля около 11:00 на перекрестке Серноводск-Ассиновская, когда проезжал на своем автомобиле «Москвич-412". »Спецназ в нетрезвом виде, не спрашивая ничего, забрал автомобиль и вещи"; не оформляя, забрали бензопилу «Дружба-2", стиральную машину, около 25 тыс. руб. Задержан без оружия, в бардачке машины был охотничий нож с регистрацией. При задержании завязали глаза, »оскорбительно били" ногами.

По дороге конвой забрал норковую шапку. В Моздоке вначале привезли в какое-то место, где уже были задержанные, а оттуда на машинах в вагонзаки.

В вагонзаках «солдаты бьют, когда напьются».

По рассказам других задержанных раньше раненого ГАНУКАЕВА пытали током, «вешали провод на тело, крутили телефонную ручку».

28. ПОКАЗАНИЯ ШАМСУДИНОВА ХАСАНА АБУЕВИЧА

(получены Группой Уполномоченного по правам человека РФ)

Показания записаны 26 февраля при посещении Группой Уполномоченного по правам человека РФ ФП в Моздоке.

ШАМСУДИНОВ, чеченец, беженец, находящийся в списках миграционной службы и МЧС, проживавший в ст.Слепцовская, ул.Южная, д.18, у родственников.

21 февраля на посту между Самашками и Серноводском пограничники задержали автобус, следовавший из Урус-Мартана в ст.Слепцовскую. Мужчин вывели из автобуса, задержан был один ШАМСУДИНОВ — как не имеющий постоянной прописки по месту жительства (прописан в ст.Ассиновская); кроме того, в кошельке у него была обнаружена старая 5-рублевая купюра.

Задержав, час везли на БТре. Трое суток держали в автозаке. При погрузке толкнули, ударился, расшибся в кровь. Еще там содержалось около 10 человек.

24 февраля привезли на ФП. Ранее ШАМСУДИНОВ был болен туберкулезом; возобновился кашель и боли. Врач один раз осматривал, больше не приходил.

29. ПОКАЗАНИЯ ДАВЛЕТУКАЕВА ТАХИРА

**(получены членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций)
записаны А.БЛИНУШОВЫМ, «Мемориал», 19.04.95 в Моздоке.**

Тахир ДАВЛЕТУКАЕВ, прокурор Шелковского района Чеченской республики, 12 марта около 5 часов утра был задержан дома, по адресу ст.Шелковская, ул.Советская, 72.

Это не первое его задержание — около 9 марта, ДАВЛЕТУКАЕВА и директора лесхоза АХМАДОВА уже задерживали без предъявления каких-либо документов и постановлений — по его словам, из-за его «авторитета в районе». При задержании не били. Сутки продержали в холодной машине в расположении войск МВД, а когда на следующий день везли на БТрах в Моздок, толпа остановила колонну и «выбила» задержанных.

12 марта — около 5 часов ДАВЛЕТУКАЕВ был вторично задержан дома группой из примерно 20 человек, предположительно, СОБР (специальный отряд быстрого реагирования). При обыске было изъято выданное милицией табельное оружие (выдача оформлена в журнале в РУВД) — пистолет, автомат, девять патронов, о чем был составлен протокол. Обыск также сопровождался и «неоформленным документально изъятием ценностей».

ДАВЛЕТУКАЕВА «скрытно привезли в Моздок» и содержали там в вагоне в камере вместе с двумя работниками правоохранительных органов из Надтеречного района, 18 и 20 лет.

Всего на тот период в вагоне ФП содержалось около 25 человек, «их привозили и увозили. Большинство поступали с поста на перекрестке у села САМАШКИ. Там задержанных перед доставлением на ФП в МОЗДОК содержали в машине в расположении части войск МВД. Без еды, полностью раздетыми — до трех суток». Задержанных избивали, последняя партия — около 24-25 марта — «была очень сильно избитая», одного 68-летнего старика пытали паяльной лампой. С доставленных на ФП сняли побои, им оказали медицинскую помощь. «По сравнению с этим, конечно, в фильтрационном пункте — это рай».

Заключенным дают сухари, воду, если есть, иногда кипяток.

Обращение сильно зависит от дежурной смены; некоторые «на opravку дают пять секунд, с того конца забежать в туалет и за пять секунд свое дело сделать и обратно туда забежать — это невозможно».

Вечером, когда уходит командование, надзорсостав пьянствует и избивает заключенных. Хотя самого его не били, ДАВЛЕТУКАЕВ утверждает, что на ФП избивали всех, «никто не вышел с нормальными внутренностями».

ДАВЛЕТУКАЕВ приводит в пример БОНЖАЕВА, отца шестерых детей, жителя станции ЧЕРВЛЕННАЯ-УЗЛОВАЯ, которого содержали на ФП около двух месяцев и выпустили. БОНЖАЕВ две недели находился дома, лечился, был вторично задержан 13 марта, доставлен на ФП в Моздок и жестоко избит. На вторую половину апреля

БОНЖАЕВ находился дома в тяжелом состоянии.

При посещениях ФП начальством и комиссиями заключенных предупреждают: «Если вы скажете, кого-то из вас тронули, то вам не жить». Все же заключенные говорили с посещавшими ФП представителями «Красного креста» и журналистами, после чего при поступлении задержанных с них стали снимать побои и оказывать медицинскую помощь.

ДАВЛЕТУКАЕВУ неоднократно предлагали обмен; он настаивал на направлении дела в суд — в чем ему отказывали, равно как и в предоставлении адвоката, угрожая «выбить все внутренности». 27 марта его перевели в Пятигорск в СИЗО, т.н. «Белый лебедь». Через несколько дней его выпустили, и сразу же, у дверей следственного изолятора вновь арестовали, надели наручники, привезли обратно в Моздок и поместили с двоюродным братом Джохара ДУДАЕВА, который направлялся на обмен. Хотя ДАВЛЕТУКАЕВ вторично отказался от обмена, требуя направить дело в суд, 7 апреля его вместе с пятнадцатью другими заключенными доставили в ВЕДЕНО и обменяли на пленных российских солдат, среди которых был майор ФСК СЕРЕГИН. Среди шестнадцати обмененных (14 чеченцев, дагестанец и русский из ГРОЗНОГО) только один был задержан с оружием в руках, остальные — мирные жители.

30. ПОКАЗАНИЯ ЖИТЕЛЯ СТ.АССИНОВСКАЯ СЕКУДИНА

(получены членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций)

Интервью взято А.БЛИНУШОВЫМ, «Мемориал», 12 апреля в Серноводске; фамилия респондента не зафиксирована; однако мы сочли возможным включить его показания в отчет.

Вечером в пять часов 22 марта к его дому подъехали БТР и «Урал» с военнослужащими неизвестной принадлежности в камуфляже, с платками. Без объяснения причин и предъявления обвинений — «слова сказать мне не дали, и сами ничего не спрашивали», — связав руки веревками и избив, «автоматами запихали» в БТР. Имуущество (вероятно, ценные вещи) грузили на «Урал» — «Ничего не оставили. Все увезли». Через час завязали глаза и увезли в неизвестном направлении.

Привезли «на какую-то базу», где поместили в отсеке фургона «типа техпомощь — там одиночка, ни лечь, ни встать. Трое суток там сидел. А в других камерах еще люди были. Глаза завязаны, руки связаны, ничего не видно, ничего не слышно». Не кормили, давали только воду в день один раз. «Ночью в двенадцать, в час выводят, избивают, полумертвого закидывают в машину. Глаза завязаны — не видно: сколько их, что они делают. Несколько раз вывели, избивали, на теле сигареты тушили. Пол-одежды сняли, деньги из кармана вынули».

На четвертый день вечером шестерых, завязав глаза, погрузили в вертолеты, посадили на пол, сами сели сверху и увезли в Моздок. В Моздоке после приземления задержанных сбросили из вертолета, на аэродроме избивали до потери сознания, закинули в машину и привезли к вагонам ФП.

Там развязали глаза, ввели в вагон, где со словами «Вот дудаевских боевиков поймали, он воевал...» тоже избивали. Это было 25 марта. При поступлении в ФП протокол не составлялся.

Среди доставленных многие имели травмы, переломы и ранения. Тем из них, кто в ходе последовавшего «обхода» врача жаловался (врач был военный, жалобы никак не фиксировались, врач сразу ушел), по одному вывели в коридор и вновь избивали. «Врач приходит, ему жаловаться люди боятся». Бинты и лекарства иногда передавали военнослужащие надзорсостава — «свои дают, кто добрый попадет, кто человек попадет».

Затем пришел следователь, снял отпечатки пальцев. Не представлялся, военный в черной форме, без погон; не бил, «относился нормально». За пятнадцать дней вызывали на допрос «много раз», вопросы типа: «кто боевики, где они находятся, кто первый

стрелял в Чечне, чем кто занимался...» Называл фамилии, спрашивал: «знаете вы такого-то?»

Днем заключенных в обязательном порядке, невзирая на состояние здоровья, выводили на улицу на работу — убирать мусор, пилить доски.

В камере находилось пять человек, в вагоне — около 25 человек. Кормили «нормально», в туалет выпускали, «когда просишь», воды давали, «когда просишь». «В Моздоке в вагоне нормально. Там жалоб нет. А пока до них дойдешь, там кто живой останется, а кто умрет».

Однако пьяный надзорсостав ночью «нечеловечески издевается». Прокурор не посещал — по крайней мере, определенно сказать нельзя. За две недели никакие комиссии ФП не посещали.

Шестого апреля Секудина отпустили, дали справку, вернули документы. Вещи и деньги не вернули.

Освободили (за все время или в этот день — неясно) около 15 человек. Обменов за это время не было.

31. ПОКАЗАНИЯ ХАНОЕВА ИСАНИ

**(получены членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций)
записаны А.БЛИНУШОВЫМ, «Мемориал», 7.04.95 в Серноводске.**

ХАНОЕВ, 1970 г.р., житель ст.Ассиновская, был задержан 25 марта вместе со своим отцом ХАНОЕВЫМ МОВЛИ, 1930 г.р., у себя дома. Вместе с ними в селе были задержаны еще два жителя Ассиновской. Им завязали глаза, избili и привезли в расположение какой-то воинской части, расположенной неподалеку. Там содержали в машинах для перевозки заключенных. Кормили один раз в день.

Задержанных избивали по ночам. Самого ХАНОЕВА били и пытали током.

Охранники издевательски спрашивали: «Кто из вас богатый? Кто больше заплатит за то, чтобы выйти отсюда?»

29 марта ХАНОЕВА отправили в Моздок на вертолете. Во время перевозки охранники сильно избивали прикладами и топтали ногами. По прибытии в Моздок все задержанные были снова избиты на аэродроме.

В моздокском ФП избиваний не было, охрана относилась нормально, допросы велись корректно. Оказывалась медицинская помощь — выдавали перевязочные материалы, иод. Людей, находящихся в тяжелом состоянии, врач обрабатывал сам. Для еды выдавали половину банки консервированной каши в день.

6 апреля ХАНОЕВА освободили из ФП, предварительно предложив ему подписать документ об отсутствии претензий к персоналу ФП. Ему выдали справку о его пребывании в ФП.

ХАНОЕВ рассказал, что четыре задержанных (среди них АЮБ, житель Самашек), на которых одновременно с ним были оформлены документы на освобождение из ФП, были неожиданно посажены в машину и увезены в неизвестном направлении. Позже он узнал, что этих задержанных якобы обменяли на российских пленных военнослужащих.

Из других задержанных ХАНОЕВ помнит:

1. БУРСАГОВА, жителя Серноводска.

2. ИЗРАИЛОВА Утана — был сильно избит, получил при этом серьезное повреждение головы.

СВИДЕТЕЛЬСТВА ЗАДЕРЖАННЫХ 7-8 АПРЕЛЯ 95г. В СЕЛЕ САМАШКИ.

(получены членами Наблюдательной миссии правозащитных организаций)

В ходе операции, проводимой подразделениями МВД РФ (внутренние войска, ОМОН, специальные отряды быстрого реагирования) по занятию села Самашки, 7 и 8 апреля мужчины, находившиеся в селе, задерживались и доставлялись пешком в распоряжение российской воинской части на бывшем стрельбище среди сопки Сунженского хребта, на расстоянии около 2-3 км к северу от села. Там происходила сортировка и отправка задержанных в два различных места дальнейшего содержания. Одних штабелями грузили на грузовики и увозили в место временного содержания на территории полевого командного пункта около станицы Ассиновская. Других на вертолетах увозили в ФП в Моздоке.

В изложении рассказов будет применяться термин «военнослужащие», однако, конечно, пострадавшие не могли определить, кто является служащим внутренних войск, а кто — сотрудником милиции. Тем не менее большинство жителей Самашек рассказывают, что насилие и зверства творили, в основном, не молодые солдаты срочной службы, а более старшие — либо контрактники, либо сотрудники милиции.

32. ПОКАЗАНИЯ БУНХОЕВА ЛЕЧЕ

жителя с.Самашки, 1977 г.р. были взяты в селе Серноводск 10.04.95г. членом общества «Мемориал» А.Блинушовым.

10 апреля из моздокского ФП в Серноводск, расположенный рядом с Самашками, вернулись несколько несовершеннолетних юношей, которых утром 8 апреля задержали вместе с мужчинами. В составе этой группы был БУНХОЕВ. Лишь он один согласился дать показания с тем, чтобы при этом фигурировали его имя и фамилия. Остальные юноши, рассказывая о произошедшем с ними, назвать свои фамилии и имена побоялись.

По рассказу БУНХОЕВА, всех задержанных доставили в расположение воинской части, находящейся к северу от Самашек. Там все были подвергнуты избиению, некоторых травили собаками, есть серьезно покусанные. Затем задержанных оттуда доставили на вертолетах в Моздок. В пути задержанных опять избивали. В Моздоке доставили в ФП, по прибытию туда всех пропускали «сквозь строй», избивая дубинками и прикладами. Избиения продолжились и в ФП. Камеры были переполнены. Давали кружку воды на 4 человек в день.

Во время допросов били, требуя от допрашиваемого либо признаться, что тот являлся боевиком, либо назвать имена боевиков. Утром 10 апреля шестерых задержанных несовершеннолетних выпустили из ФП.

На лице БУНХОЕВА в момент дачи показаний имелись синяки, на теле — следы от укусов собак.

33. ШЕСТЬ ДРУГИХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖИТЕЛЕЙ

с.Самашки, также отпущенных из ФП в Моздоке, подтвердили все рассказанное Л.БУНХОЕВЫМ. На их лицах и телах имелись синяки, двое из них были сильно покусаны собаками.

34. ПОКАЗАНИЯ СУЛЕЙМАНОВА РУМАНА

19 лет, проживающего по адресу: с.Самашки, ул. Пролетарская, д.100 были записаны членами «Мемориала» А.ГУРЬЯНОВЫМ 16.04 и А.БЛИНУШОВЫМ 22.04.95 г. в с.Самашки.

По словам рассказчика, утром 8 апреля в дом, где проживала семья СУЛЕЙМАНОВА, зашли военнослужащие и приказали всем выйти во двор. Там СУЛЕЙМАНОВА и его младшего брата Адлана (16 лет) сильно избивали. СУЛЕЙМАНОВА задержали и, заставив снять верхнюю одежду и обувь, вместе с другими задержанными (около 80 человек)

отвели в распоряжение российской воинской части. Эта часть располагалась в нескольких км к северу от Самашек на Сунженском хребте.

По словам СУЛЕЙМАНОВА, тех из их группы задержанных, кто отставал, расстреливали; носилки с раненым человеком, которые несли задержанные, военнотружашие заставили поставить на землю и, когда колонна конвоируемых жителей Самашек отошла на 10 м, расстреляли раненого. Однако сам он этих расстрелов не видел, т.к. оборачиваться не разрешали.

По дороге еще в селе били и его самого, и он был свидетелем жестоких избиений других жителей Самашек.

В расположении воинской части задержанных, отводя в сторону небольшими партиями, избивали, некоторых из них преднамеренно травили собаками. Людей заставляли ползать по земле. При избиении военнотружашие задавали вопросы типа: «Где находится ДУДАЕВ? Какими дорогами он передвигается?».

В этот же день людей, доставленных в расположение воинской части, погрузили в кузов грузовой машины, положив друг на друга, сверху накрыли досками, на которые сели военнотружашие, и куда-то повезли. Самого рассказчика вместе с четырьмя другими молодыми людьми повезли на бронетранспортере — там избиения и издевательства продолжались. В ст.Слепцовская задержанные были допрошены человеком без знаков различия, но назвавшимся генералом. После того, как все четыре задержанных сказали, что являются несовершеннолетними, их по приказу допрашивающего отпустили.

Свои показания 16 апреля СУЛЕЙМАНОВ давал, лежа на постели, устроенной на полу. Во время разговора чувствовал себя плохо, возможно у него была повышенная температура. При некоторых движениях стонал от боли. Вдоль левого бока и левой ноги у него была прибинтована хирургическая шина, его спина и поясница были синими от побоев, синяки были также на груди. Медицинскую помощь ему оказала бригада врачей (видимо, «Врачи без границ»), приехавших в Самашки 15 апреля. Затем его на машине отправили в больницу в Слепцовск.

Свой рассказ он повторил 2 апреля, когда вернулся домой из больницы. Там было установлено, что у СУЛЕЙМАНОВА были сломаны 4 ребра и образовалась трещина в бедре.

35. ПОКАЗАНИЯ ИЗИЕВА МАХМУДЭМИНА ДЕНИСУЛТАЕВИЧА

были записаны 20.04.95 г. в селе Серноводск членами «Мемориала» А.БЛИНУШОВЫМ и А.ГУРЬЯНОВЫМ в присутствии депутатов РФ С.КОВАЛЕВА, В.БОРЩЕВА и Ю.РЫБАКОВА.

ИЗИЕВ проживает в с.Самашки по адресу: ул.Пролетарская 22. 7 апреля ИЗИЕВ вместе с семьей уходил из села; по дороге из Самашек в Серноводск их пропустил первый пост МВД РФ, однако на втором посту ИЗИЕВ вместе с другими мужчинами-жителями села был задержан. У ИЗИЕВА при себе был паспорт. Часть мужчин затем была отпущена, остальным завязали глаза, связали руки (или надели наручники) и без объяснения причин задержания погрузили в вертолет. Их выгрузили по-видимому в районе с. Ассиновская и завели в какую-то яму. В яме находилась машина для перевозки заключенных, в которой и разместили задержанных. По словам ИЗИЕВА, в машине уже находились трое сильно избитых человека. В машине задержанным разрешалось снимать повязку с глаз, однако, как только открывались двери в нее, они должны были снова одевать повязку на глаза.

ИЗИЕВА водили из машины с повязкой на глазах на допросы. Допрашивали в другой, рядом расположенной яме. На допросах били (в основном в область почек и по груди). От ИЗИЕВА добивались признания того, что он является боевиком, указания — где он спрятал оружие и т.п. По его словам допрашивающие говорили: «Не должно быть такого слова »нет". Вы все чеченцы — у вас всех должно быть оружие". Предлагали вслепую

подписать какую-то бумагу. Применялась пытка током — к шее присоединялись провода, кто-то кому-то кричал — «Крути!», и допрашиваемый получал удар током. Один раз провода засунули в рот. У ИЗИЕВА на шее следы ожогов. Не один раз он на допросах терял сознание.

ИЗИЕВ был свидетелем, как других людей из машины также уводили на допросы, и они возвращались избитыми. Ни воды, ни еды задержанным не давали.

По словам ИЗИЕВА в ФП среди задержанных находились: инвалид без одной руки — КАРНУКАЕВ (был избит) и старики (КАРИЕВ Исса к моменту появления ИЗИЕВА находился там десятые сутки). Через день стариков отпустили.

10 апреля задержанных погрузили в вертолет и переправили в Моздок. Там задержанных избивали и доставили в ФП. На допросах снова избивали, угрожали расстрелом. Следователь сам не бил, избиения происходили, когда он выходил из данного отсека вагона, где происходили допросы. ИЗИЕВ слышал, как тоже самое творилось в соседних отсеках. Вопросы задавали те же самые, что и раньше, предлагали подписать, не читая, бумагу или показания о том, что первыми из села открыли стрельбу боевики.

Примерно на четвертый день в ФП был доставлен русский мужчина (по-видимому, психически больной) АЛЬБЕРТ КУЛЬКОВ (точно фамилию рассказчик не помнит). Его сильно били, требуя признаться, что он снайпер. С допроса его принесли в соседний отсек вагона без чувств, в течении суток тот так и не пришел в сознание, после чего его увезли, по словам охранников, в больницу.

Медицинская помощь заключалась в обходе военного врача, который давал йод и одну таблетку от всех болезней. На просьбу человека, жалующегося на поломанные ребра, врач ограничился лишь тем, что дал бинт перевязать грудь.

Относительно здоровых выводили на работы по погрузке-разгрузке вагонов и распиловке дров.

18 апреля ИЗИЕВ был освобожден. Паспорт при освобождении отдали.

36. ПОКАЗАНИЯ ХАБУЕВА АДАМА ИБРАГИМОВИЧА

были записаны 20.04.95 г. в селе Серноводск членами «Мемориала» А.БЛИНУШОВЫМ и А.Гурьяновым в присутствии депутата РФ С.КОВАЛЕВА, В.БОРЩЕВА и Ю.РЫБАКОВА.

ХАБУЕВ, 1957 г.р., уроженец г.Кентау Чимкентской области, проживающий по адресу — Казахстан, г.Чимкент, пр.Ленина, д.13, кв.54, приехал в с.Самашки, по его словам, незадолго до 7 апреля с целью вывезти родственников.

Был задержан в с. Самашки в доме родственников 8 апреля. При задержании военнослужащие порвали его паспорт (сер. VI-ОЖ № 576322, выданный Дзержинским РОВД г.Чимкента). Обрывки его паспорта, подобранные родственниками, были показаны членам «Мемориала» и депутатам. ХАБУЕВА вместе с другими задержанными мужчинами отвели в расположение воинской части к северу от Самашек.

При этапировании людей били, расстреляли раненого мужчину, которого его родственники несли на носилках (сам он не был непосредственным свидетелем этого расстрела).

В «лагере» специально отбирали мужчин покрупнее, отводили их в сторону, избивали и травили собаками. При этой сцене присутствовал генерал, который до этого был на переговорах с жителями с.Самашки на посту по дороге в Серноводск. ХАБУЕВ был отпущен благодаря личному знакомству с одним из офицеров и вернулся в Самашки.

В тот же день он выезжал с соседями и родственниками из Самашек и был повторно задержан уже на посту между Самашками и селом Серноводском (задержали всех мужчин — 12 человек от 56 до 16 лет). На этот раз он был отправлен оттуда в пункт временного содержания около ст.Ассиновская. Там задержанные содержались в ямах, вырытых в земле. Задержанным завязали глазами, им запрещали поднимать головы, угрозой побоев,

сбрасыванием камней принуждали подолгу оставаться без движения. Военнослужащие спускались в ямы и избивали задержанных.

Через сутки часть задержанных, содержащихся в этом пункте временного содержания, погрузили на вертолет. ХАБУЕВА же вместе с двадцатью восемью другими задержанными погрузили в машину. К грузовым машинам их заставили идти на четвереньках сквозь строй избивающих солдат, натравливали собак. Им сказали, что будут их расстреливать. Машина отвезла людей в район Сунженского хребта между Самашками и Серноводском, там задержанных отпустили, разрешив им идти на выбор в любое из этих двух сел.

37. ПОКАЗАНИЯ ШАМСАЕВА АХМЕДА

жителя с.Самашки, были записаны 19.04 на перекрестке при въезде в с.Самашки.

7 апреля при артобстреле старший брат рассказчика, 34 года, был ранен. 8 апреля рассказчик и его брат были задержаны в собственном доме. Их вместе с другими задержанными повели в расположение воинской части к северу от Самашек («лагерь» в рассказе ШАМСАЕВА). ШАМСАЕВ рассказал, что по дороге в «лагерь» конвоировавшие их военнослужащие застрелили его брата.

ШАМСАЕВ сообщил, что когда задержанных пересчитали в «лагере», их было 134 человека. Там задержанных уложили на землю и начали «сортировать». При этом на лежащих людей командой «чужой» натравливали собак. 68 человек, в том числе и рассказчика, отправили в ФП в Моздок. Когда эту группу людей повели на погрузку в машины, то их «пропустили сквозь строй», избивая и натравливая собак (большая часть людей из этой группы оказалась покусанной).

По словам ШАМСАЕВА в моздокском ФП обращались с задержанными «более-менее по-человечески». Избиения были лишь иногда, когда ночью вели на допросы. На еду рассказчик не жалуется — давали сухари, иногда консервы — на 5 человек одну банку, воду.

38. ПОКАЗАНИЯ АРСАЕВА БЕРДЫ

были записаны 20.04.95 г. в селе Серноводск членами «Мемориала» А.БЛИНУШОВЫМ и А.ГУРЬЯНОВЫМ в присутствии депутатов РФ С.КОВАЛЕВА, В.БОРЩЕВА и Ю.РЫБАКОВА.

АРСАЕВ, 1953 г.р., проживает в с.Самашки по адресу: ул.Рабочая, д.100. Его задержали 8 апреля в своем доме. Вместе с другими мужчинами привели к пекарне. Задержанных заставили раздеться до пояса и снять обувь. Всех пешком погнали в окружении нескольких единиц бронетехники в «лагерь» (так жители Самашек называют расположение воинской части на бывшем стрельбище среди сопки Сунженского хребта в нескольких км к северу от села). Людей заставляли бежать, отстающих били ногами и прикладами. Рассказчик сообщил, что одного раненого жителя села (ШАМСАЕВ Альби по прозвищу Дуду) в колонне задержанных несли его родной и двоюродные братья. Конвоиры еще в пределах села у железнодорожной станции заставили эти носилки положить на землю. После этого сзади раздался выстрел — рассказчик предполагает, что это застрелили раненого. Также он сообщил, что, по его мнению, отстающих и падающих людей расстреливали. Однако достоверных доказательств привести не смог — сам он этого не видел, так как даже обернуться было нельзя, выстрелы за шумом едущего бронетранспортера услышать было трудно.

В «лагере» всех положили на землю. Военнослужащие водили собак, которые обнюхивали задержанных.⁶ Отдельных людей отводили в сторону и избивали.

Группу задержанных, в которой был АРСАЕВ, повели к машинам. При этом военнослужащие стали сильно избивать людей и натравливать на них собак. Овчарка два

раза сильно укусила АРСАЕВА, он получил несколько ударов и потерял сознание. Очнулся он в кузове машины, где задержанные были уложены в 4 ряда друг на друга. Затем на вертолете задержанных доставили в Моздок. Били и при погрузке в вертолет и во время полета. В Моздоке большинство задержанных уже не могли сами идти. Однако при загрузке в вагоны ФП задержанных опять били.

Воду дали лишь через полтора дня после прибытия в ФП. Кормили сухарями, иногда давали консервированную кашу. В отсеке располагалось 18 человек.

По ночам пьяные охранники уводили и избивали отдельных задержанных. АРСАЕВА во время допроса не били, сам он знает, что допрашиваемых били выборочно — только некоторых. На допросе интересовались — «кто был в боевиках, где располагались боевики, кто первым начал стрелять?»

ФП посетили представители Комитета Международного Красного Креста. Перед этим персонал угрожал задержанным, предупреждая их против жалоб: «Они уйдут, а вы здесь останетесь».

Врач посещал вагон и осматривал задержанных по их просьбам — мазал иодом покусы от собак и синяки от побоев. При этом данные травмы он не фиксировал в документах.

АРСАЕВ был освобожден 14 апреля. Предварительно ему дали подписать бумагу об отсутствии претензий.

39. БОЛЕЕ 15-ТИ ДРУГИХ ЖИТЕЛЕЙ с. Самашки

также рассказали об обстоятельствах задержания и пребывания в «лагере» к северу от Самашек, в «пункте временного содержания» у с.Ассиновская, в моздокском ФП. В своих рассказах они с разной степенью подробностей подтвердили факты, изложенные в вышеприведенных показаниях. Однако эти люди, опасаясь за себя и своих родственников отказались назвать себя. У всех этих людей были следы избиений — на ногах, в области паха, на плечах и грудной клетке.

* * *

40. ЖИТЕЛЬ СЕЛА МИШКЕР-ЮРТ, ПРОСИВШИЙ НЕ НАЗЫВАТЬ ЕГО ФАМИЛИЮ

(показания переданы корреспондентами Московского бюро НЦРВ-Голландское радио и ТВ Деннекампом и газеты «Волксскрант» Лантингом; фамилия составителям доклада известна).

ЖИТЕЛЬ СЕЛА МИШКЕР-ЮРТ сообщил, что его племянник, умственно-отсталый человек, 8 апреля вышел из дома и не вернулся. В поисках пропавшего племянника его дядя прошел все властные инстанции в Шалинском районе, в том числе и командование расположенных там российских воинских частей. Местные жители знают, что в расположении 506-й моторизованной пехотной бригады находятся вырытые в земле ямы, в которых содержат задержанных людей. Рассказчик говорил с офицерами этой бригады, которые подтвердили данную информацию. По их словам, племянник рассказчика был задержан с гранатометом в руках. Однако, по мнению рассказчика, его племянник «даже и не знает, что такое автомат» и не мог быть вооружен гранатометом.

Возможно, задержанного отправили из расположения воинской части в ФП в Грозный.

В конце концов племянник рассказчика был обменен на пленных российских военнослужащих и 18 мая рассказчик привез его домой.

Корреспонденты видели племянника задержанного и, по их впечатлению, этот

человек не может адекватно осознать, что с ним происходит. На его теле и лице были видны кровоподтеки, на руках и ногах — следы от наручников, на затылке — рана.

41. ЖИТЕЛЬ ШАЛИ, ПРОСИВШИЙ НЕ НАЗЫВАТЬ ЕГО ФАМИЛИЮ

(показания переданы корреспондентами Московского бюро НЦРВ-Голландское радио и ТВ Деннекампом и газеты «Волкскрант» Лантингом; фамилия составителям доклада известна).

ЖИТЕЛЬ ШАЛИ сообщил корреспондентам, что 15 мая он ехал на личной машине в сторону с.Тери-Юрт. Машина была остановлена на посту МВД РФ, сотрудники милиции сказали, что документы респондента не действительны и задержали его. Рассказчику завязали глаза, погрузили на бронетранспортер и привезли, по-видимому, в расположение какой-то воинской части недалеко от Шали. Там рассказчика поместили в яму, вырытую в земле. По его оценке размеры ямы составляли 2 на 3 метра. В ней уже содержались около 20 человек. Через 18 часов рассказчика освободили. За время нахождения рассказчика под стражей его ни разу не допрашивали. Пострадавший сообщает о вымогательстве со стороны охраны, предлагавшей освобождение за деньги.

Когда рассказчик прибыл на пост МВД, где осталась его личная машина, он увидел, что машина разграблена: похищен радиоприемник и т.п.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

СПРАВКА № 34

Дана Муталиев Амерхан Исраилович

(Ф.И.О.)

...1965... год рождения, уроженцу ... г.Грозный.....

проживающему ... г.Грозный Маяковского 70-42... в том,

что он с ...с 27.01.95 по 31.01.95г..

содержался в фильтрационном пункте г. Моздока для установления

личности и в настоящее время следует к месту постоянного

жительства ...Назрановский р-он ... село Экажево.....

(Справка действительна в течение семи суток)

*Начальник фильтрационного пункта г.Моздока
подполковник милиции (подпись) В.Н.Самарин*

Место печати «31" января 1995 года

(Данный документ представляет собой печатный бланк с вписанными от руки данными о задержанном и числом выдачи справки. На справке стоит печать с

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

АНКЕТЫ, ЗАПОЛНЕННЫЕ НА ФИЛЬТРАЦИОННОМ ПУНКТЕ В МОЗДОКЕ ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ФП ГРУППОЙ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА 25 И 26 ФЕВРАЛЯ 95г.

МОРГОШВИЛИ Рабизон Усубович, кистинец, гражд. Грузии, из с.Дуиси Ахмадского р-на.

Задержан 12 февраля около 10:00 «для установления личности» российским ОМОНОм в ст.Ассиновская (сестра там постоянно проживает, гостил у нее с декабря, прописки не было); задержан без оружия. Везли на вертолете троих. На пункте сбора было еще 11 человек.

ДВОРЕЦКИЙ Олег Владиславович, украинец, гражд. Украины, прож. Днепропетровская обл., Петропавловка, ул.40 лет октября, 19.

Задержан милицией 15 февраля «для установления личности» в вагоне-гостинице на ст.Моздок; задержан без оружия.

ИЗМАЙЛОВ Амруди Нурдиевич, чеченец, гражд. России, прож. Ростов-на Дону, ул. Зорге, 44.

Задержан 20 февраля солдатами «для проверки паспорта» на посту у ст. Слепцовская, когда ехал из Назрани домой в Урус-Мартан; задержан без оружия. Свидетель — ИЗМАЙЛОВ Бадруди Нурдиевич. На ФП находится с 21 февраля.

ТИЩЕНКО Дмитрий Анатольевич, украинец, гражд. Украины, прож. Донецк, ул. Северо-Донецкая, д.57.

Задержан 31 января милицией «для установления личности» в миграционной службе г.Моздока «по подозрению, что я боевик»; задержан без оружия.

БОНДАРЕВ Олег Юрьевич, русский, гражд. России, прож. в Казахстане, г.Джамбул, ул.Сахарнозаводская, д.18, кв.47.

Задержан 12 февраля патрулем «для выяснения личности», когда находился на станции Червленая-Узловая; свидетель — майор особого отдела; задержан без оружия.

МАЛИКОВ Адам Исаевич, аварец, гражд. России, прож. г.Грозный, Старопромысловский р-н, ул.Проездная, д.126.

Задержан 17 февраля постом МВД по подозрению в подделке документа в с.Найри Надтеречного р-на; задержан без оружия.

ГЕРЦ Сергей Владимирович, русский, гражд. России, прож. г.Грозный, ул.Первомайская, д.162.

Задержан без документов 15 февраля около 22:00 ФСК в Моздоке для установления личности; задержан без оружия.

ВАНЯШИН Сергей Юрьевич, русский, гражд. России, прож. г.Грозный.

Задержан без документов 17 февраля постом ОМОН у с.Гвардейского; задержан без оружия.

АБДУЛАЕВ Руслан Мусаевич, чеченец, гражд. России, прож. ст.Ассиновская, ул.Дьякова, д.31.

Задержан 20 февраля около 9:00 патрулем на КПП у ст.Ассиновская; задержан без оружия, «в паспорте была старая 5-рублевая купюра», формальное основание — «в связи с тем, что нахожусь якобы в розыске в Казахстане; может быть, в Казахстане у меня, как чеченца, была недостача».

ЯМСУЕВ АБУ-СУНЯН АЛАУДИНОВИЧ, чеченец, гражд. России, прож.

Грозный, Ленинский р-н, ул. Б.Хмельницкого, д.141, кор.7, кв.33.

Задержан спецназом 9 января дома, в поселке РТС, «для установления личности»; задержан без оружия; свидетели — соседи.

БАЙСАРОВ Салам, 64 года, чеченец, житель ст.Ассиновская.

Без какой-либо мотивировки — за старую 10-рублевую бумажку, «сказали — пароль» — задержан погранпостом 24 февраля около 11:00 на перекрестке Серноводск-Ассиновская, когда проезжал на своем автомобиле «Москвич-412". »Оскорбительно били".

ШАМСУДИНОВ Хасан Абуевич, чеченец, беженец, находящийся в списках миграционной службы и МЧС, проживавший в ст.Слепцовская, ул.Южная, д.18 у родственников (ВЕШЕГУРОВОЙ Сойбат).

21 февраля на посту между Самашками и Серноводском пограничники задержали автобус, следовавший из Урус-Мартана в ст.Слепцовскую. Его задержали из-за того, что он проживает не по месту постоянной прописки.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

ЛИЦА, ПРИБЫВШИЕ ИЗ МОЗДОКА в Учреждение ИЗ 21/2, г.Пятигорск
6.01.95г.

1. Амерханов Магомед Шарнудинович 1966 г.р.
2. Ахмадов Асламбек Эмдиевич 1959 г.р.
3. Алиев Хамзат Баудинович 1969 г.р.
4. Абуев Сайгуди Джандарович 1963 г.р.
5. Абуев Анзор Вахаевич 1975 г.р.
6. Абубакаров Хасан Махмудович 1962 г.р.
7. Бачаев Сивади Хамидович 1951 г.р.
8. Бараханов Салман Заиндиевич 1963 г.р.
9. Байсултанов Бавасар Магомедович 1963 г.р.
10. Баталов Увайс Мусаевич 1969 г.р.
11. Белдуров Хамзат Мударович 1963 г.р.
12. Борчашвили Кадыр Увайсович 1958 г.р.
13. Гнилица Владимир Прокофьевич 1945 г.р.
14. Габулаев Станислав Михайлович 1940 г.р.
15. Гасаниев Раджаб Магомедович 1959 г.р.
16. Дудуркаев Руслан Рамазанович 1970 г.р.
17. Зубайраев Закраил Шарипович 1968 г.р.
18. Ивченко Василий Васильевич 1953 г.р.
19. Ибрагимов Беслан Ахмедович 1971 г.р.
20. Кадаев Ваха Саид-Ахмедович 1939 г.р.
21. Капралов Сергей Михайлович 1952 г.р.
22. Капралов Александр Михайлович 1960 г.р.
23. Кабарчин Василий Иванович 1954 г.р.
24. Кашин Николай Николаевич 1973 г.р.
25. Касаев Умар Баутдинович 1931 г.р.
26. Лорсанов Рамзан Докаевич 1947 г.р.
27. Лобанов Александр Алексеевич 1950 г.р.
28. Мааев Маирбек Султанович 1976 г.р.
29. Мусостов Борис Айтыевич 1951 г.р.
30. Мусаев Рамзан Саид-Ахмедович 1954 г.р.
31. Магомадов Мухаддин Магомедович 1948 г.р.
32. Мустафаев Адам Исакович 1963 г.р.

33. Мосиенко Владимир Иванович 1977 г.р.
34. Нестеренко Василий Николаевич 1955 г.р.
35. Пушкарев Юрий Александрович 1954 г.р.
36. Сташин Василий Николаевич 1953 г.р.
37. Сосаев Айнди Абдул-Хамидович 1972 г.р.
38. Сасаев Альви Абдул-Хамидович 1974 г.р.
39. Сосаев Арби Абдул-Хамидович 1970 г.р.
40. Тахтаев Гурумбай Абдул-Ваханови 1952 г.р.
41. Хакиев Роман Султанович 1970 г.р.
42. Хошханов Турпал Лом-Алиевич 1962 г.р.
43. Хакимов Руслан Каламудинович 1967 г.р.
44. Эдилханов Ваха Ахмедович 1966 г.р.
45. Эдилханов Хавзар Ахметович 1970 г.р.
46. Юсупхаджиев Ислам Исаевич 1974 г.р.

11.01.95 г.

1. Амирханов Урумбай Амирхаджиевич 1949 г.р.
2. Абрамов Виктор Викторович 1975 г.р.
3. Баталов Муса Махмудович 1946 г.р.
4. Башаев Сулема Рохманович 1955 г.р.
5. Банжаев Ваха Бааевич 1959 г.р.
6. Дунаев Хасмагомед Саидмагамедович 1955 г.р.
7. Заварзин Виктор Владимирович 1955 г.р.
8. Закаев Хасан Магомедович 1968 г.р.
9. Ключев Александр Петрович 1962 г.р.
10. Лулаев Ахьяд Адрахмачович 1952 г.р.
11. Мамадиев Лечи Хасбулатович 1961 г.р.
12. Магомедов Беслан Магомедович 1957 г.р.
13. Матаев Иса Ножанович 1953 г.р.
14. Мержуев Адам Усманович 1962 г.р.
15. Мутиев Абуезид 1931 г.р.
16. Полищук Василий Андреевич 1968 г.р.
17. Сопери Давид Давидович 1968 г.р.
18. Смирнов Юрий Константинович 1954 г.р.
19. Такаев Вахид Косумович 1958 г.р.
20. Хажиев Харон Вахаевич 1957 г.р.
21. Хаджиев Руслан Абдурахманович 1973 г.р.
22. Хамидов Вислан Усамович 1972 г.р.
23. Чупанов Магамед Ановраевич 1961 г.р.
24. Чижма Владимир Анатольевич 1974 г.р.

16.01.95г.

1. Борчачшвили Дато Амиранович 1976 г.р.
2. Базаев Магомед Шейхмагомедович 1973 г.р.
3. Исмаилов Ислам Исаевич 1977 г.р.
4. Мейриев Магомед Макшарипович 1976 г.р.
5. Оздамиров Джамли Султанович 1960 г.р.
6. Угурчиев Ибрагим Макшарипович 1960 г.р.

7. Ямсуев Абулсунян Салаутдинович 1958 г.р.

Согласно указания руководителя Аппарата Территориального Управления Федеральных органов исполнительной власти в Чеченской Республике тов.И.Агаркова выданы в с.Знаменское ЧР для последующего освобождения :

1. Амерханов Магомед Шарпудинович 1966 г.р.
2. Ахмадов Асламбек Эмдиевич 1959 г.р.
3. Бараханов Салман Заиндиевич 1962 г.р.
4. Бачаев Сивади Хамидович 1951 г.р.
5. Лорсанов Рамзан Докаевич 1947 г.р.
6. Матаев Иса Ножанович 1953 г.р.

*Начальник Учреждения ИЗ-21/2
полковник вн.службы Б.А.Петров*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

СПИСОК лиц, содержащихся в фильтрационном пункте при СИЗО-1 г.Ставрополя, с 19.01.95г. по 9.02.95г.

1. Абуев Сейпуди Джандарович 1963 г.р.
2. Абуев Анзор Вахаевич 1975 г.р.
3. Абубакаров Хасан Махмудович 1962 г.р.
4. Абрамов Виктор Викторович 1975 г.р.
5. Амирхаджиев Урумбай Амирхаджиевич 1949 г.р.
6. Башаев Сулема Рахамнович 1955 г.р.
7. Белдуров Хамзат Мурадович 1963 г.р.
8. Базаев Магомед Шейхмагомедович 1973 г.р.
9. Банжаев Ваха Баевич 1959 г.р.
10. Борчашвили Дато Амиранович 1976 г.р.
11. Баталов Увайс Мусаевич 1969 г.р.
12. Байсултанов Бувайсар Магомедович 1963 г.р.
13. Борчашвили Кадыр Увайсович 1958 г.р.
14. Баталов Муса Махмудович 1946 г.р.
15. Гасаинов Раджаб Магомедович 1959 г.р.
16. Гнилица Владимир Прокофьевич 1945 г.р.
17. Габулаев Станислав Михайлович 1940 г.р.
18. Дудуркаев Руслан Рамазанович 1970 г.р.
19. Дунаев Хасмагомед Сайдмагомедович 1955 г.р.
20. Закаев Хасан Магомедович 1968 г.р.
21. Заварзин Виктор Владимирович 1955 г.р.
22. Зубайраев Закраил Шарипович 1968 г.р.
23. Ивченко Василий Васильевич 1953 г.р.
24. Исмаилов Ислам Исаевич 1977 г.р.
25. Кабаргин Василий Иванович 1954 г.р.
26. Капралов Александр Михайлович 1960 г.р.
27. Капралов Сергей Михайлович 1952 г.р.
28. Кадаев Ваха Саид-Ахмедович 1939 г.р.
29. Кашин Николай Николаевич 1973 г.р.
30. Ключев Александр Петрович 1962 г.р.

31. Лобанов Александр Алексеевич 1950 г.р.
32. Лулаев Ахьяд Адрахманович 1952 г.р.
33. Мержуев Адам Усманович 1962 г.р.
34. Ибрагимов Беслан Ахмедович 1971 г.р.
35. Мосиенко Владимир Иванович 1977 г.р.
36. Мааев Маирбек Султанович 1976 г.р.
37. Мусаев Разман Саид-Ахмедович 1964 г.р.
38. Мутиев Абуезид 1931 г.р.
39. Мейриев Магомед Махшарипович 1976 г.р.
40. Мусостов Борис Айтыевич 1951 г.р.
41. Мустафаев Адам Исакович 1963 г.р.
42. Магомедов Мухаддин Магомедович 1948 г.р.
43. Магомедов Беслан Магомедович 1957 г.р.
44. Нестеренко Василий Николаевич 1955 г.р.
45. Оздамиров Джамли Султанович 1960 г.р.
46. Пушкарев Юрий Александрович 1954 г.р.
47. Полищук Василий Андреевич 1968 г.р.
48. Смирнов Юрий Константинович 1954 г.р.
49. Сопери Давид Давидович 1968 г.р.
50. Сосаев Арби Абдул-Хамидович 1970 г.р.
51. Сосаев Айдни Абдул-Хамидович 1972 г.р.
52. Сосоев Альви Абдул-Хамидович 1974 г.р.
53. Сташишин Василий Николаевич 1953 г.р.
54. Такаев Вахид Косумович 1958 г.р.
55. Угурчиев Ибрагим Макшарипович 1960 г.р.
56. Тахтаев Гурумбай Абдул-Вахабович 1952 г.р.
57. Хамидов Вислан Усамович 1972 г.р.
58. Хаджиев Руслан Абдурахманович 1973 г.р.
59. Хошханов Турпал Лом-Алиевич 1963 г.р.
60. Хажиев Харон Вахаевич 1957 г.р.
61. Хакимов Руслан Каламудинович 1967 г.р.
62. Чижма Владимир Анатольевич 1974 г.р.
63. Чупанов Магомед Ановраевич 1961 г.р.
64. Эдилханов Хазвар Ахметович 1970 г.р.
65. Эдилханов Ваха-Ахметович 1966 г.р.
66. Юсупхаджиев Ислам Исаевич 1974 г.р.
67. Ямсуев Абулсунян Салаутдинович 1958 г.р.

*Начальник учреждения ИЗ 21/1
полковник вн.сл. И.П.СОБОЛЕВ*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 6

**ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РУКОВОДИТЕЛЬ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

УВД Ставропольского края г.Пятигорск

Начальнику СИЗО №2

Во время боевых действий в Чеченской республике подразделениями Российских войск и МВД задержан ряд лиц чеченской национальности. В связи с установлением отсутствия вины прошу Вас освободить содержащихся с конца декабря 1994 г. и начала января 1995 г. в вверенном Вам учреждении граждан Российской Федерации: БАЧАЕВА СИВАДИ, ЛОРСАНОВА РАМЗАНА, АМЕРХАНОВА МАГОМЕДА, АХМАДОВА АСЛАНБЕКА, БАРАХАНОВА САЛМАНА, БАСХАНОВА АЮБА, ИСМАИЛОВА ХАСМАГОДА, МАГОМАДОВА АХТУ ЖАЛИЛОВИЧА, МАГОМАДОВА УСМАНА, МАГАМАДОВА АХМЕДА МАГАМАДОВИЧА, БАКАНАЕВА АМЕРХАНА, ИСАЕВА ДАУДА, ДИДИЕВА САЛМАНА, БУЛАЕВА АХЪЯДА, МАТАЕВА ИСУ, НАНАХАЕВА АСЛАНА, ИСМАИЛОВА УНИИРА и передать в распоряжение МВД Чеченской Республики. По имеющимся данным у БАРАХАНОВА САЛМАНА и АХМАДОВА АСЛАНБЕКА находились 16 миллионов рублей и 1000 американских долларов. В случае, если указанные граждане были этапированы в учреждения других регионов России, прошу сообщить об этом в мой адрес справкой.

Для установления указанных лиц и сопровождения их в с. Знаменское направляются полномочные представители МВД Чеченской Республики:

1. СИГАУРИ ИЛЬЯС МУТУСОВИЧ
2. ДАВЛЕТУКАЕВ РУСЛАН ИДРИСОВИЧ

Одновременно прошу направить списки граждан Чеченской Республики, задержанных на территории Чеченской Республики в ходе боевых действий.

РУКОВОДИТЕЛЬ АППАРАТА
ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ
В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ *И. АГАРКОВ*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 7

**(Копия с данного документа снята в следственном изоляторе г.Ставрополя, документ написан от руки на простом листе бумаги, на нем стоит печать с гербом РФ и надписью: «ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. Прокуратура Моздокского р-на Республики Сев.Осет.»
Орфография и пунктуация оригинала сохраняется)**

Утверждаю

Зам. нач-ка СО МВД РФ
полковник милиции
подпись Прощалькин Ю.М.
«9» января 1995 г

Санкционирую

Зам. Кавказского
м/регионального прокурора
советник юстиции подпись Иванов
«9» января 1995 г

Постановление о задержании лица
занимающегося бродяжничеством попрошайничеством

« » января 1995 г. час. мин.

Я, руководитель группы СО МВД РФ полковник милиции Высоцкий рассмотрев материалы на гражданина (далее следуют ФИО, пропускаемые здесь), 1972 г.р., уроженца г. Грозного.

Установил:

гражданин /ФИО/ января 1995 года находился в гор. Грозном без документов удостоверяющих личность и был задержан войсковым нарядом.

На основании изложенного, руководствуясь Указом Президента «О мерах по борьбе с бродяжничеством»,

Постановил:

Гражданина /ФИО/ задержать и выдворить в приемник-распределитель для проверки и установления личности.

Руководитель оперативной группы СО МВД РФ
полковник милиции *подпись* /Высоцкий/

*Постановление мне объявлено
подпись отсутствует /Фамилия задержанного/*

ПРИЛОЖЕНИЕ № 8

«Московские новости» , №17, 12-19 марта 1995 г.

В еженедельнике «Московские новости» за №11 от 12-19 февраля 1995 года опубликована статья Людмилы Леонтьевой «Фильтрационный ГУЛАГ» о работе фильтрационного пункта МВД России в г.Моздоке.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации от 9 декабря 1994 года №2166 «О мерах по пресечению деятельности незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской республики и в зоне осетино-ингушского конфликта» и постановлением правительства Российской федерации от 9 декабря 1994 года №1360 «Об обеспечении государственной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации, законности, прав и свобод граждан, разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики и прилегающих к ней регионов Северного Кавказа» при осуществлении комплексных мер по восстановлению конституционного порядка на территории Чеченской Республики производится в установленном законом порядке административное задержание граждан с целью выяснения их личности и причастности к совершению тяжких преступлений. Задержанные размещаются в двух специальных вагонах на железнодорожной станции Моздок. Законность и обоснованность задержания граждан контролируется межрегиональной прокуратурой. Свыше 70 проц. задержанных лиц освобождаются из фильтрационного пункта после установления их личности. Они направляются в моздокский центр Федеральной миграционной службы России, где им выдаются справки беженцев, денежные пособия и оказывается помощь в размещении. Фактов смерти или исчезновения задержанных за время существования фильтрационного пункта не было.

Публикация Людмилы Леонтьевой выдержана в одностороннем обвинительном стиле, опирается на непроверенные сведения и служит интересам лиц, не заинтересованных в стабилизации обстановки на Северном Кавказе. В целях объективного освещения работы Фильтрационного пункта г.Моздока Главное управление исполнения наказаний готово организовать его посещение автором публикации или другими сотрудниками вашего еженедельника.

*Начальник Главного управления
исполнения наказаний МВД РФ
Ю.И.Калинин*